

К 1250429

Академия наук СССР
Уральское отделение
Коми научный центр

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПРЕПРИНТ

ТВОРЧЕСТВО
К.Ф.ЖАКОВА

Сыктывкар 1991

ТВОРЧЕСТВО К.Ф.ЖАКОВА. Серия препринтов "Научные доклады". Коми научный центр УрО АН СССР, 1991. - Вып. 269. - 64 с.

В настоящем препринте впервые в финно-угорском литературоведении дается целостный анализ творчества выдающегося коми писателя и философа начала XX века К.Ф. Жакова 1866-1926. Авторы препринта раскрывают фольклорно-философские истоки его творчества, художественное своеобразие его новеллистики, поэтику автобиографического романа "Сквозь строй жизни" 1914, историко-философскую концепцию поэмы "Биармия" 1916, определяют место К.Ф.Жакова в коми литературе XX века.

DAS SCHAFFEN VON K.F.ZHAKOV. Preprintsserie "Wissenschaftliche Berichte". Komi Forschungszentrum der Uraler Abteilung der AdW der UdSSR, 1991. - Heft 269. - S. 64.

In dem vorliegenden Beitrag wird das Schaffen von K.F.Shakov, dem hervorragenden komi Schriftsteller und Philosophen des Anfangs des XX. Jhs., zum ersten Mal in der finnisch-ugrischen Literaturwissenschaft analysiert. In der Arbeit werden die folkloristisch-philosophischen Quellen seines Schaffens, die künstlerische Eigentümlichkeit seiner Novellen, die Poetik des autobiographischen Romans "Сквозь строй жизни" ("Durch Peripetien des Lebens" 1914), die historisch-philosophische Konzeption des Poems "Biarmija" (1916) erschlossen. Es wird auch die Stelle von K.F.Shakov in der komi Literatur des XX. Jhs. bestimmt.

АВТОРЫ

В.Н.Демин (научный редактор), А.К.Микушев, Г.К.Лисовская, Т.Л.Кузнецова

Редакционная коллегия

М.П.Рощевский (отв.редактор), Н.И.Тимонин (зам.отв. редактора), Э.Н.Новожилова (отв.секретарь), И.В.Забоева, Г.В.Канев, А.Д.Напалков, В.П.Подоплелов, А.И.Таскаев, М.В.Фишман, Н.П.Юшкин.

ВВЕДЕНИЕ

Творчество выдающегося коми писателя и фило-софа XX в. К.Ф.Жакова (1866-1926) - наименее изученная страница истории коми культуры. Он вошел в литературу в самом начале XX в., пройдя сложный и трудный путь, который дал коми писателю богатый материал для творчества.

К.Ф.Жаков родился 30(18) сентября 1866 г. в с.Давпон близ Усть-Сысольска (ныне Сыктывкар) в многодетной семье. Один-

надцатый ребенок резчика по дереву Фалалея, К.Ф.Жаков уже в годы учебы в Усть-Сысольском уездном училище проявил выдающиеся способности особенно в математике, но только в 1896 г., в 30 лет сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил в университет. А перед этим были годы скитаний и поисков - учеба в учительской семинарии г.Тотьма, работа на Холуницком заводе, служба волостным писарем в Корткеросе, снова учеба - сначала в реальном училище в Вологде, а затем в Петербургском лесном институте, пострижение в монахи и жизнь послушника в Заозерской пустыни, четыре долгих года безвыездного проживания под наблюдением полиции в Вологде и постоянная работа по самоусовершенствованию - изучение высшей математики, древних языков, философии.

Учеба в Киевском университете сначала на физико-математическом, а затем на историко-филологическом факультетах открыли перед К.Ф.Жаковым возможность изучать ду-

ховную культуру своего народа. Он собирает в коми крае фольклорный материал, изучает этнографию. Когда в 1899 г. К.Ф.Жаков переводится на третий курс историко-филологического факультета Петербургского университета, он уже серьезно занимается изучением жизни и быта коми. В 1901 году, в 35 лет, К.Ф.Жаков заканчивает Петербургский университет и его оставляют на кафедре русского языка и литературы. Он становится приват-доцентом Петербургского университета, преподает на Черняевских курсах в Петербурге. В 1908 г. академик В.М.Бехтерев приглашает К.Ф.Жакова на кафедру логики во вновь созданный Психоневрологический институт. В 1911 г., в 45 лет, К.Ф.Жаков становится профессором этого института и работает здесь вплоть до его закрытия в 1917 г.

Время работы К.Ф.Жакова в Петербургском университете и Психоневрологическом институте В.М.Бехтерева совпадают с началом его литературного творчества. К.Ф.Жаков дебютировал как поэт в 1905 г., стихотворными "Песнями Пама Бур-Морта", которые вошли в "Зеленый сборник стихов и прозы". На этот сборник откликнулись рецензиями В.Я.Брюсов и А.А.Блок, отметив связь лирики К.Ф.Жакова с философской ветвью поэзии [11, с.67; 14, с.52]. К.Ф.Жаков впоследствии вспоминал: "Я ... десять лет и более сомневался, кто я: поэт, математик, астроном, этнограф, философ" [31, с.119]. В это же время К.Ф.Жаков начинает писать и прозаические произведения, на которые обращает внимание А.М.Горький. "Сейчас прочитал вашу книгу, - пишет он в 1911 г. К.Ф.Жакову, - очень взволнован ею ... прошу Вас: познакомьте меня со всеми вашими трудами. Чувствую, что это должно быть очень интересно и, может быть, важно" [3]. А чуть позже, познакомившись с автобиографическим романом К.Ф.Жакова "Сквозь строй жизни", пишет Л.Н.Андрееву: "Знаешь: в России есть интересный писатель. К.Ф.Жаков, зырянин, любопытнейшая фигура!" [47, с.346-347].

Высокую оценку литературному творчеству К.Ф.Жакова дал и молодой критик Питирим Сорокин. "В творчестве К. Жакова, - писал в одной из своих первых критических статей известный впоследствии социолог, - раскрывается своеобразный мир, богатый образами, таинственными звуками ... Все живет здесь: леса шепчутся о каких-то тайнах мира, звезды тихо глядят на волнения людей, река прислу-

шивается к горю и радости их ... Кто ищет в искусстве новые миры, отличные от действительности а эту роль и выполняет по нашему мнению искусство , тот получит известное эстетическое наслаждение от пропитанного запахом смолистых сосен мира, рисуемого Жаковым" [58, с.36].

Однако, несмотря на эти высокие оценки его творчества, путь К.Ф.Жакова-писателя складывался чрезвычайно противоречиво. Высокая интеллектуальная среда, в которой он вращался, будучи профессором Психоневрологического института в Петербурге - академик В.М.Бехтерев, философ Н.О.Лосский, писатели А.М.Горький, Л.Н.Андреев, фольклорист И.Н.Жданов, профессор И.А.Бодуэн-де-Куртене и другие, - желание утвердить себя открытием новых путей в науке и литературе, отстаивание самобытного в своих духовных поисках нередко сталкивалось с непониманием окружающих, вызывая противостояние с оппонентами, что оборачивалось разрывом К.Ф.Жакова со многими из них [26, с.31]. Такой разрыв произошел и с Горьким, который упрекал К.Ф.Жакова в безответственности перед обществом, в том, что он "переоценивает свое значение в людях и свой литературный дар", что он вредно влияет на молодежь "в смысле социально-педагогическом" [51].

Сказались на судьбе литературного наследия К.Ф.Жакова и социальные катаклизмы XX в. Его вынужденный отъезд накануне революции 1917 г. из России в Прибалтику, невозможность возвращения на родину и смерть на чужбине способствовали закреплению за К.Ф.Жаковым репутации "душеприказчика коми национальной буржуазии" [41], "эмигранта и антисоветчика" [57], "носителя реакционных эстетических взглядов" [38, с.84-92]. Между тем уже современникам К.Ф.Жакова было ясно, что творчество этого писателя и философа - совершенно особое явление коми культуры XX в., что он своим творчеством поставил вопрос, не потерявший актуальности и сегодня, - вопрос об уникальности духовного опыта малых народов. К.Ф.Жаков одним из первых писателей XX в. показал, какие неповторимые духовные сокровища исчезают с вторжением цивилизации в мир малых народов. Своим творчеством он включился в тот спор, который вели философы XX в. о судьбах цивилизации и убедительно показал, что и малые народы могут внести свой вклад в развитие цивилизации, что этот вклад не просто обогащает мировую культуру, но и вносит в нее

свои неповторимые краски. В этом суть художественных и философских открытий К.Ф.Жакова, который первым из финно-угорских писателей XX в. в разрушении цивилизацией духовной самобытности малых народов увидел не только трагедию малых народов, но и боль и трагедию цивилизации, уничтожающей уникальные духовные ценности.

К.Ф.ЖАКОВ И ФОЛЬКЛОР

К.Ф.Жаков был разносторонней личностью. Большой вклад он внес не только в российскую художественную литературу, фольклористику, этнографию, логику, педагогику, философию, но и в общую историю и теорию искусства [42].

Широта, неординарность интересов К.Жакова не могли не сказаться на его литературном творчестве, в которое он сумел внести специфический "инородческий коми элемент", оставаясь при этом российским писателем. Воспитанный на классической русской литературе, на традициях русской культуры (А.Пушкин, Л.Толстой, Ф.Достоевский, А.Чехов), К.Жаков все же не отделим от коми национальной культуры. В его рассказах и повестях действуют типы коми крестьян-земледельцев, охотников, рыбаков, умельцев, молодых и старых, стойких оптимистов и сломленных обстоятельствами людей, рисуются судьбы счастливые и несчастливые, комичные и трагичные. В них, в этих людях, отчетливо виден коми национальный характер, раскрытию которого способствует фольклоризм писателя. Выделяются три основных типа его фольклоризма. В первом случае последовательно воспроизводится коми фольклорный источник, но при этом предлагается новое видение традиционного образа и сюжета. Таково сказание "Атаман Шыпича" (1910), в основу которого положено одноименное коми предание о колдуне-разбойнике, разбогатевшем на убийствах и грабежах невинных людей, на предательстве сотоварищей по разбою. Здесь сохраняется традиционная сюжетная канва, последовательно выдерживается фольклорный стиль. Однако в соответствии с собственным пониманием коми истории, с утверждением тезиса об отрицательном воздействии цивилизации на коми народ К.Жаков видоизменяет характерные свойства Шыпичи, соотносит время действия не с прикамской разбойничьей

вольницей (что типично для большей части устных вариантов эпоса о Шьпиче), а с более ранним периодом новгородского ушкуйничества XI-XII вв. .

Если сказание "Атаман Шьпича" имеет конкретный коми фольклорный источник, сопоставимо с ним по конкретным художественным деталям, то такого конкретного фольклорного адреса бесполезно искать в ряде рассказов писателя, выдержанных в стиле коми народных сказов, а также в произведения типа "Ен и Омоль" (1910), снабженном авторской пометкой "космогонический миф севера". В авторском мифе действуют персонажи северной, в первую очередь коми космогонии - творцы добра и зла Ен и Омоль. В нем сохранены коми имена Ен и Омоль, но жаковские герои мало чем напоминают персонажей коми народной мифологии. И в рассказе "Иван Долговязый" (1911), и в мифе "Ен и Омоль" писатель лишь отталкивается от фольклорного источника, полностью преобразуя его сразу же, с первых же картин повествования. Коми фольклорные сюжеты, мотивы, образы служат ему творческим импульсом.

Наконец, третий тип жаковского фольклоризма отчетлив в повествованиях-сказаниях "Тогай" (1910), "Миликар и Лионелла" (1912), "Царь Кор" (1911), "Беженада-Вирси-Урго" (1911). В них вовсе нет (да это подчеркнуто и самой художественной структурой) следов коми национального фольклорного источника, нет конкретных коми образов, поэтических деталей. Зато авторское внимание переключается на фольклор народов мира, на литературный эпос типа "Песни о Гайавате" (1855) Генри Лонгфелло или "Калевала" (1835) Элиаса Лённрота. Это в полном смысле создания авторской фантазии. Даже по именам действующих лиц не отыскать коми национального колорита. Все действующие лица - Сарго-Яга, Тогай, Лионелла, Лилиенна, Беженада-Вирси-Урго, Гаридальда, Сайгорада, Ликунда, Деликандра ничем не напоминают коми фольклорных Тургана, Райды, Шьпичи, Юрки, Педора, Василия и др., зато вызывают ассоциации с героями О.Уайльда, К.Гамсуна, Г.Лонгфелло, с поэзией Скандинавии.

Этот третий тип жаковского фольклоризма в наиболее емкой форме соединил в себе философию и филологию, в фольклорной форме раскрыл глубинный смысл философской концепции лимитизма, переменного и предела. Начав освоение устной традиции с локального коми национального элемента (сюжет о колдуне Шьпиче), К.Ф.Жаков пришел к

общегуманистическим ценностям мировой культуры. Но в этом же кроются и причины современного звучания его фольклоризма, его философии нравственного самоочищения. Именно здесь проявился смысл творческой дружбы двух замечательных людей России начала века — Николая Рериха и Каллистрата Жакова, творческая переключка рериховского учения о космических энергиях, "тонких материях" и живой этике и жаковского лимитизма, переменного и предела, творческой дружбы, расцвет которой падает на их общий прибалтийский период послеоктябрьской эмиграции. В фольклорных героях К.Жакова просматриваются рериховские мысли о совершенных людях "махатмах", приближающих человечество к духовности, нравственному совершенству.

Как отнеслись к фольклоризму К.Жакова его современники и потомки? И в этом случае наблюдались крайности, что и по отношению к его творчеству в целом. Одни с восторгом приравнивали его прозу к "Калевале", хотя соотношение индивидуального и коллективного в прозе К.Жакова и в "Калевале" Э.Лённрота было совершенно несопоставимым: Э.Лённрот строил главы "Калевалы" на основе конкретных карельских и финских эпических рун, а К.Жаков, используя фольклорные элементы, создавал собственные индивидуальные жаковские очерки, рассказы, повести, отнюдь не претендуя на цельность литературно-фольклорного эпоса. Между тем в некрологе, посвященном К.Жакову, архангельская газета "Волна" писала, что результатом изучения К.Ф.Жаковым культуры северных народов явился "знаменитый зырянский эпос, сложившийся вокруг любимого героя Пама Бур-Морта, и эпос дохристианской эры области Коми. К.Ф.Жаков исколесил весь Север, собирая осколки, и записал их" [12, с.6].

Автор некролога проводил знак равенства между коми народным эпосом устной традиции (который был открыт коми фольклористами лишь много лет спустя после смерти К.Жакова, в 1960 г.) и литературным индивидуальным творением самого К.Жакова, его книгой "На север в поисках за Памом Бур-Мортом" 1905, представляющей из себя высокохудожественное собрание путевых очерков и рассказов о жизни коми людей на Севере, чаще всего современников самого писателя. Что касается образа Пама Бур-Морта, то он представляет из себя плод авторской фантазии, вобравший и частичку народного вымысла, но не сводящий-

ся полностью к этому вымыслу.

Другие оппоненты К. Жакова, преимущественно из эпохи 1960–1970 гг., напрочь отрицали какую-либо ценность фольклористических интересов писателя, его произведений в сказочном стиле. Например, авторы "Истории коми литературы" отмечают, что "произведениями коми устного творчества Жаков оперирует произвольно: по-своему интерпретирует фольклорные сюжеты, переосмысливает народные представления о событиях и героях, подлаживается под фольклорную стилистику (употребляются характерные слова – синонимы, постоянные эпитеты, параллелизмы), чтобы с помощью внешних признаков придать им видимость народных произведений. Однако содержание, весь внутренний организм этих так называемых фольклорных произведений пропитан ядом жаковской идеалистической философии, и здесь нет никаких признаков народности ... Материалистическое, народное представление о событиях и героях сознательно искажается идеалистическим, мистическим мировоззрением Жакова. Философские сентенции и рассуждения К. Жакова, вводимые таким образом в фольклорные произведения, призваны выполнять функции разрушения реалистической народной эстетики, сознательным противником которой был писатель-идеалист" [38, с. 86].

Однако сегодня становится очевидным недопустимость одностороннего подхода к фольклоризму писателя, необъективность как эйфористических, так и нигилистических подходов к его наследию.

Фольклоризм К. Ф. Жакова, смысл его фольклористических интересов глубже всего понял и оценил П. Сорокин. Именно П. Сорокин в статье "Грезы севера" [58, с. 33–37] лучше кого-либо иного объяснил смысл жаковского феномена вообще и смысл его фольклористических интересов в частности.

П. Сорокин называет свой метод исследования творчества К. Жакова этнографическим. И все же точнее было бы определить метод П. Сорокина как этнографо-фольклорно-эстетический, потому что рецензент выступает одновременно этнографом, фольклористом и эстетом.

Он выделяет три группы жаковских персонажей. Своеобразна первая группа персонажей, тех лиц, которые не разрушают границы добра и зла, не переустраивают жизнь, не зовут к насилию и битве. Это отнюдь не буревестники, а люди не от мира сего, их считают за чудаков, простаков,

даже за помешанных, но на самом деле они "мудры как змеи". Они кротки, чисты, благородны. "Просты и наивны их души, — пишет П.Сорокин, — как души маленького ребенка; чисты, как распускающиеся лепестки лилии, и благоуханны как розы" 58, с.34 . Именно благодаря своей беспорочности, своей чистоте они выступают "теми пружинами, которые толкают людей в царство добра" 58, с.34 .

Таковы Пама Бур-Морт, Майбыр, Вenuлитто, Мили-Кили, Пама Бур-Морт не мстит за гибель отца, но мирно беседует со зверями, птицами, познает тайны мира, ищет ответы на вопрос о смысле жизни. И в найденных ответах невольно чувствуешь характерное сочетание буддизма и христианства. Таков же Вenuлитто, которого считают помешанным за его попытку узнать от людей о бессмертии души и начале начал. В поисках нужных ответов он доказывает ученым их никчемность, и простые люди соглашались с ним. Доказав же никчемность псевдоученых, он уходит назад в леса, где витает душа старого Шахмапутро. И наконец, третий персонаж Мили-Кили, великий музыкант, своими тоже чистыми и беспорочными звуками пробуждает от сна целое царство.

От этих персонажей отличаются герои второй группы, личности совсем иного психологического типа, типа демонического, Это колдуны, разбойники, насильники: Шыпча, Туннырьяк, Дарук Паш; этих героев изнутри терзают великие страсти, которые ведут их к гибели, но им чужды страхи, они ищут битвы, умеют жить и умирать, это индивидуалисты, которым вроде бы "все позволено", но в этой вседозволенности заключается и причина их краха.

Есть в прозе К.Жакова еще один характер — реальные личности. Таковыми выступают крестьянин Пильвань, сказочник Марко, богомаз Фалалей, силач Максим. В рассказе о реальных личностях друг за другом следуют изображения обывденных картин: охоты, свадьбы, драк, бани и др. Так создается неповторимое представление о повседневной жизни действительности, о жизни примитивной, но не лишенной мелких радостей и горестей. Рассказы "На Богословском заводе" 1906 , "Холуницкий завод" 1906 подтверждают слова П.Сорокина о том, что автор "до мелочей изучил жизнь, что у него живет каждая ветка и каждый лист травы" 58, с.34,36 . Питирим Сорокин дает весьма точную характеристику жаковских рассказов, имею-

щих основой народное творчество: "Они напоминают весеннюю, полную жизни и игры реку, образованную тысячами ручейков и речек народного творчества" [58, с.35].

НОВЕЛЛИСТИКА К.Ф.ЖАКОВА

Значительную часть творческого наследия К.Ф.Жакова составляют рассказы. В них дана художественная панорама жизни коми края на рубеже XIX-XX в. Своеобразие новеллистики К.Ф.Жакова в том, что жизнь коми крестьянства раскрывается в двух аспектах - социологическом и философском. Это определяет структурные особенности его рассказов, которые можно свести к трем основным типам: реалистические рассказы, которые характеризуются исследовательским пафосом, направленным на раскрытие обстоятельств жизни коми крестьянства, и конкретно-психологическим исследованием его духовного мира; фольклорно-фантастические рассказы с условным сюжетообразованием, параболическим характером повествования, с образами, созданными способом фольклорной типизации и реально-фантастические, в которых причудливо переплелись правда и вымысел, действительное и чудесное, реалии крестьянской жизни, увиденные сквозь призму народной фантазии 46 .

Для реалистических рассказов писателя характерно вдумчивое исследование народной жизни, близкое писателям-демократам (В.Г.Короленко, Н.Д.Телешов, Б.К.Зайцев, В.В.Вересаев, М.М.Пришвин). В них отражено пореформенное земельное утеснение крестьян, появление крестьян-"самоходов", сектантское движение, расслоение, обнищание крестьянства, "горе, заботы, недоверие, бесконечное недоверие друг к другу" 27, с.9. Большое село Эжол превратилось в маленькую деревушку ("Эжол", 1905), всех крестьян с.Корткерос держит в своих руках купец Ежов "Страничка из жизни северной деревни", 1913. Думают податься в Сибирь - в Коми неурожай и заморозки, нет места для пашен - крестьяне из рассказа "Ыджыд-Видз"

1905. Миграционные процессы, характерные для жизни крестьянства начала XX в., и связанные с этим человеческие драмы отразились в таких рассказах писателя, как "Василий Кудряш" 1905, "На Богословский завод" 1906, "Холуницкий завод. Рассказ Аркадия Лескова" 1906 и др.

В реалистических рассказах К.Ф.Жаков изображает и характерное для периода конца XIX в. сектантское движение. Оно привлекает писателя прежде всего в его нравственно-психологическом аспекте. Нетерпимость и фанатизм, с одной стороны ("Дарья Родионовна", 1908), и сила нравственного убеждения, бережное отношение к человеческой личности, с другой стороны ("На Шугоре". Из жизни печорских староверов, 1910), — такими увидел крестьян-староверов писатель.

Взгляд К.Ф.Жакова на народную жизнь далек от народных схем и иллюзий. Он подмечает сложные процессы, которые ломают вековой быт, производят изменения и в нравственных представлениях людей. Герои сходных по сюжету рассказов — солдат Арсений из рассказа "Неблагодарный" (1907) и Агафья из одноименного рассказа (1913) — люди без корней, разучившиеся ценить и тяжелый крестьянский труд и не понимающие и презирающие городских родственников-интеллигентов за бедность.

Поэтика реалистических рассказов К.Жакова строится на противопоставлении прекрасного мира природы (высокое чистое небо, величавые лиственницы, величавое солнце), обыденной жизни крестьян (грязные улицы, старые плохонькие избушки, "надоедливая суета кончающегося дня", "горе, заботы, недоверие, бесконечное недоверие друг к другу" [27, с.9]). Человек несчастлив еще и потому, что, живя в окружении прекрасной природы, он в заботах о хлебе насущном не чувствует ее, тогда как счастье его, в понимании К.Ф.Жакова, хотя бы в кратковременном состоянии гармонического единения с ней ("Коквицы", 1905).

Психологический реализм новеллистики К.Ф.Жакова вобрал в себя достижения А.П.Чехова по "раскрытию психологии среднего, обычного человека", формирующейся под влиянием "трагизма примелькавшейся, незаметной повседневности" [51, с.112], а также других писателей, включая писателей не реалистов с их вниманием к нестандартным психологическим ситуациям, инстинктивно-психологическим тайникам души (рассказ "Старик Матвей", 1913 и др.).

При всей жесткости взгляда писателя его реализм часто носит не столько критический, сколько поэтический характер. К.Ф.Жаков любовно воспроизводит крестьянские

обряды, обычаи, особенности народного быта. Поэтичны описания действий, связанных с деревенской баней, охотой, свадебным обрядом в рассказе "Пильвань" 1906, поэтичен деревенский быт села Локчим в рассказе "Локчим" (1905): "Там собаки звонко лают, там мужчины прекрасные стрелки на белок, а женщины - красавицы, и ходят все в синих шушунах" 27, с.79.

Вместе с тем рассказы К.Ф.Жакова традиционно-реалистического направления носят и философский характер, созвучный исканиям своего времени. Одной из тем, наиболее разрабатываемых в литературе начала века, была тема рока, предопределенности судьбы. Эта тема проходит лейтмотивом через все творчество К.Ф.Жакова. Роковая предопределенность судьбы и способность человека почувствовать трагическую развязку проявляются и в философских и реалистических рассказах К.Ф.Жакова. В частности, финал рассказа "На подсеке" (1911) - смерть крестьянки и ее будущего ребенка во время родов в темном глухом лесу при работе на подсеке - не просто драматичен, но и трагичен, именно своей горькой обыденностью. Внутренний драматизм повествования, усугубленный странным сном героини, приводит к мысли о неизбежности, фатальности трагедии. Мотив рока поднимает его из ряда бытовых рассказов на тему о крестьянской жизни на уровень новеллистический.

Таким образом, можно сказать, что, рисуя картины крестьянской жизни, человеческих отношений в реалистических рассказах, К.Ф.Жаков никогда не ограничивался нравоописательным аспектом. И прав Г.Альянов, который писал в 1914 г., что творчество К.Жакова пронизывает "вечная тоска по идеалам ..." 1, с.85. Тоска по идеалу выводит сборник рассказов "На Север в поисках за Памом Бур-Мортом" 1905 из жанра путевых очерков или, как назвал их сам К.Ф.Жаков, "путевых впечатлений", на новеллистический уровень. Структура сборника имеет схему, подчиненную не бытоописательной, а философской идее писателя и характеризуется наличием внутренних вставных новелл. Автором включены в текст рассказа фольклорные сказки, предания и легенды "Доренька", "Тювö", обильны пейзажные обрамления рассказов "Ипатъдор", "Эжол", "Серегово", "Усть-Вьмь" и др. Так, первый абзац

рассказа "Ипатьдор" открывается картиной яркого, светлого дня северного лета и завершается ночным пейзажем. Тональность рассказа меняется от оптимизма при созерцании природы к пессимизму при описании убогой крестьянской жизни и возвращается к оптимизму при взгляде на природу. Отсутствие гармонии и красоты в мире людей - в отчужденности их от прекрасного мира природы, который несет в себе философское начало. Вот почему так возвышен, поэтичен пейзаж в бытовых рассказах К.Ф.Жакова - он освящен памятью веков: "Высоко сосны стоят на дороге. Тихо качаются их вершины. Шум ветвей, кажется, заключает в себе таинственное сказание севера. В нем читаю я историю богов, оставивших страну, но некогда обитавших в этом лесу: на этом небе, чуть видимом в вышине через древесные ветви, ходили они, подобные людям, только ростом больше и прекраснее станом, по этому белому ягелю, что хрустит сейчас под ногами лошадки" 29, с.194. Жаков видит в природе "красоту, то есть духовное" 17, с.222, и считает, что отчуждение человека от красоты приводит к вырождению не только человека, но и народов.

Трагедия народов, по мысли К.Ф.Жакова, и в том, что они отчуждены и от того прекрасного и вечного, каким являются сказки, легенды, предания. Природа и фольклор равнозначны для К.Ф.Жакова в своей эстетической значимости. В знаменитом селе Усть-Вьшь никто уже не помнит легенд о выдающихся людях прошлого - Пане-сотнике, ни Паме Бур-Морте, а эти имена должны многое говорить сердцу коми человека ("Усть-Вьшь").

Символично название этого цикла рассказов - "На Север в поисках за Памом Бур-Мортом". Пам Бур-Морт для К.Ф.Жакова - символ непрерывной связи времен. Утрата исторической памяти ведет к ее разрыву. Симптомы этого процесса и зафиксированы в реалистических рассказах этого цикла.

Обобщая все сказанное о реалистических рассказах К.Ф.Жакова, можно отметить, что несовпадение социально-этического и эстетического идеала писателя с реалиями крестьянской жизни конца XIX - начала XX в., порождающее пессимизм, ощущение дисгармонии в мире - характерная черта этого типа рассказов.

Литературоведы советского периода упрекают К.Ф.Жакова в том, что он изменил реализму и стал "убежденным писателем" идеального направления" [38, с.85]. Но они не учитывают литературной атмосферы конца XIX - начала XX в., когда от реализма отказывались Л.Толстой, В.Короленко, В.Гаршин, М.Горький. Так, Л.Толстой "называл его "провинциализмом в искусстве" [59, с.309], а В.Гаршин писал, что для него нет "ни правды в смысле справедливости, ни добра, ни красоты, для него есть только интересное и неинтересное, заковыристое и незаковыристое" [16, с.357].

Лучшие писатели-реалисты стремились "преодолеть" реализм, обогатив его общефилософской проблематикой, размышляя в произведениях над тем, "в чем добро, в чем зло, и к чему должен стремиться человек" [59, с.309]. Комплекс эстетических воззрений К.Жакова совпал и искажениями этих писателей. К.Ф.Жаков стремился преодолеть дисгармонию, которую он видел в жизни и которую отразил в реалистических рассказах, создавая свою модель мира. Этому поиску посвящены фольклорно-фантастические рассказы писателя. К.Ф.Жаков писал: "Постепенно освобождаясь от условностей и давления действительности, появляются Венулитто, Мили-Кили (герои произведений К.Ф.Жакова - Г.Л.), простецы, победившие не только обычную жизнь, но и обычный разум, обычную мораль, обычное общепринятое искусство" [23, с.3].

Чтоб создать свой эстетический мир, К.Ф.Жаков опирался на устное народное творчество, оно спасало его от эстетства, от отрыва от жизни, от той болезни, опасность которой отметили А.Блок и В.Брюсов, рецензируя "Зеленый сборник", в который вошла "Песнь Пама Бур-Морта" - одно из первых произведений К.Жакова [9, с.587; 10, с.134]. Он опирается на веками выработанное историческое самосознание народа, нашедшее идеальное отражение в сказках, легендах, преданиях. Для него это были не экзотика и не использование фольклорных сюжетов для пропаганды своих идей. Своеобразие творчества К.Ф.Жакова в том, что его породил комплекс ощущений личности, оторванной от родины. Оторванной ко всему прочему и уровнем цивилизации, и открывающей для себя через фольклор красоту естественного бытия. Вот откуда ностальгическая поэтичность в его сказке о коми земле "Уриила" (1905), вот откуда его тоска по земле,

"где белый ягель хрустел под ногами в прозрачном бору, где сосны — как колонны в Севильском соборе ..." 24, с.11 .

Поэтизация национальной истории в его чердынском предании "Царь Кор" (1911, которое скорее можно назвать исторической поэмой о родине, и других национально-поэтических сказках, таких, как "Жизнь Пама Бур-Морта" 1905, "Джак и Качаморт" 1910, "Бегство северных богов" 1911, "Войморт" 1911, имеет те же истоки. В этих произведениях писатель восславил древних языческих богов, которые так близки были человеку: Великий Ен — "кроткий старец", "он зажигал звезду при рождении каждого человека и гасил ее после смерти, вел небесный счет земным делам. Солнце и луна, дети его, далекие боги, спокойно ходили по небу, созерцая дела земные. Солнце догоняло луну, луна убегала от солнца — веселые дети Бога-Старика играли они на своде небесном" 29, с.436 .

Романтическая интерпретация жизни повлияла на структурные особенности жанра рассказа в творчестве писателя. Если для реалистических рассказов К.Ф.Жакова характерна в основном рассказовая тенденция, приближающаяся к "свободному повествованию", когда сюжет рассказов сближался с действительным движением жизни, то рассказы этого типа определяет новеллистическая тенденция, для которой "правдоподобие никогда не было добродетелью", ибо "новелла — метафора жизни" 50, с.39, 57 .

Сам К.Ф.Жаков называл произведения этого типа сказками, часто заимствуя сюжеты из фольклора. Он считал, что они — сказки — "наиболее удобны для оптимизма, как результата победы над "мировой тоской и скукой" при помощи творчества" 31, с.13 .

В своих сказках Жаков открывает красоту и поэтичность самосознания древнего человека, включая и его моральные представления. Так, в сказке "Гулень на небе" (1911) мы видим эстетическое отношение писателя к патриархальной трудовой морали, к поэтической наивности фольклорного самосознания патриархального коми крестьянина. Его нравственный идеал сливается с тем народным идеалом, который вырабатывался еще в дохристианские времена, и который способен исчезнуть вместе с языческими богами.

В своих сказках – своеобразных романтических новеллах – К.Ф.Жаков создал образы сильных, свободных людей, "живущих как боги", таких, как Джак и Качаморт ("Джак и Качаморт" с их пытливым умом и устремленностью в будущее: герои сказки "Войморт" – прародители всех коми – рыжебородый Порсьюр-рыболов, чернобородый Кырныш-то-охотник и русоволосый Войморт-оленеvod, которые научили своему искусству всех северян. И наконец, К.Ф.Жаков создал образы знаменитых колдунов Севера, гордых и страстных.

Рассказами "Гунныгъяк", "Атаман Шыпича" К.Ф.Жаков не только восстанавливает древние предания, сохраняя их для потомков до наших дней предание о Шыпиче в его наиболее полном виде дошло только в обработке К.Ф.Жакова 54, с.160. Он воссоздает один из психологических типов национального коми характера, который запечатлен в фольклоре. По утверждению П.Сорокина, это тип "хищника, буйного, исполненного отваги" 58, с.54. Сила и непобедимость Шыпичи в том, что его оберегает и Мать облаков Кымор-мам, и отец северных гор, и Седой бог моря. Суровые боги – символы северной природы не смогли спасти разбойника от его судьбы. Тема рока – лейтмотив этого рассказа. Все знают о грядущей гибели атамана – и он сам, одинокий и уставший от жизни, и сладкоголосая Сизь-ю-гöтыр-йома, и прекрасные его дочери, но все они безропотно повинуются тому, что начертано в книге великого Ена. Погиб Шыпича – и плачут "красные ольхи и белые березы над устьем темной Сысола ..."

28, с.79}. Романтическая трактовка К.Ф.Жаковым народного предания выявила в нем поэтическое богатство образов, эстетически осмысленных символов северной природы, и в то же время сообщила преданию трагический пафос гибели титанической личности от неумолимого рока. Это позволяет назвать произведение К.Ф.Жакова новеллой судьбы. Источник драматизма здесь не в нападении разбойников на Шыпичу, а в столкновении сильной природы с неумолимой судьбой. Можно сказать, что атаман Шыпича – это эпический образ, взятый из фольклора и увиденный глазами философа.

Национально-поэтические сказки К.Ф.Жакова – это философские раздумья коми писателя о коми истории, в них мысль о величии народа, о его "золотом веке" в прошлом и вера в его достойное будущее.

Новеллистика К.Ф.Жакова данного направления помимо национально-поэтических сказок включает в себя и произведения, которые можно назвать философскими сказками. В них писатель решает проблемы добра и зла, смысла жизни, личности и народа и т.д. Появлению их способствовала как общая культурная атмосфера конца XIX – начала XX в. в России, характеризовавшаяся взлетом философской мысли, так и собственные искания Жакова-философа, приведшие его к созданию оригинальной системы лимитизма.

Если толчок философским исканиям Жакова дал Кант [20, с.486], а этической направленностью своей философии он приближался к Л.Толстому и В.Соловьеву, то на художественное творчество К.Ф.Жакова в части его философской новеллистики оказало воздействие творчество Ф.Ницше. Романтическая эстетика работы немецкого философа "Так говорил Заратустра" (1885) нашла творческое преломление в поэтике таких новелл Жакова, как "Беженада-Вирси-Урго", "Золотая сказка", "Сказка серебряная" своей обращенностью к проблемам личности, в том числе и к избраннической миссии отдельной личности.

Несмотря на неприятие К.Ф.Жаковым отдельных положений философии Ницше [25], есть общее, что объединяет их, и это общее выражено в словах немецкого философа "человек есть нечто, что должно преодолеть" [49, с.41]. Стремление к идеальному человеку, свободному от пороков цивилизации, объясняется мечта Ницше о сверхчеловеке, а Жакова – о богочеловеке ("Каков идеал наш? Богочеловек") [26, с.169]. Когда Ницше пишет о том, что "люди измельчали и мельчают еще больше", что "много лжи у маленьких людей" [49, с.145, 149], то это созвучно сетованиям К.Ф.Жакова на слабость, лживость, никчемность цивилизованных народов (рассказы "Тогай", "Беженада-Вирси-Урго").

Ф.Ницше – философ оказался близким К.Ф.Жакову – философу и новелисту способами выражения философских идей через легенду, миф, притчу. Притча стала в творчестве К.Ф.Жакова одной из разновидностей новеллы. Трактовка же личности у коми писателя отличается от той индивидуалистической, которую проповедует Ницше. Герои К.Ф.Жакова находятся в единстве с другими людьми. В его притче "Золотая сказка" (1911) – одинокий человек, восходящий на гору (мотив Ницше – "Я странник, неустанно восходящий на гору") [22, с.6], преодолевая трудности, об-

ретает небесную мудрость и возвращается к людям, и звезда на его башне "освещала все тропинки, по которым ходят одинокие люди" [49, с.133]. Гордый и нелюдимый человек из притчи "Сказка серебряная" (1911) понял, что нет ничего прекраснее, чем жизнь рядом с другими людьми.

Своеобразие взгляда К.Жакова на человека в том, что он оценивает личность как бы с двух точек: и с точки зрения человека нового времени – художника XX в., и с точки зрения патриархальности. Так, герой новеллы К.Жакова "Беженада-Вирси-Урго" (1911) покинул родные места, его манят неизведанные земли. С точки зрения патриархальной, этим он обрек себя на несчастье. В притчевой форме писатель выразил это так: "Рано вылетел воробей из гнезда, к полудню ястреб поймал его и унес своим на пищу ... Напрасно ты, Беженада, рано вышел из лесов" [13]. Но, "исходя из системы отсчета нового времени", "отпадение от рода" – это "становление мощного индивида, личности, которая разбивает узкие рамки старого orbis terrarum [круга земли], выупляется в большой мир и зачарованно впитывает в себя его богатство" [17, с.367]. Герой рассказа должен был уйти, чтобы, как пишет К.Жаков, узнать "все человеческое, скорбь и мудрость" [13]. Пройдя все испытания, он умер счастливым, потому что жил для людей. В этом внутреннем противоречии взгляда на личность – особенность новелл К.Ф.Жакова.

Тоска сер. а влекла в дальние страны Пама Бур-Морта ("Жизнь Пама Бур-Морта", 1905), изверившегося в прежних языческих богах. Когда обрел он мудрость земную и небесную, то вернулся в родные места и стал пастырем и поводом для своего народа. Выпив напиток мудрости, дурачок Мили-Кили почувствовал жалость к людям и спас целый народ, который уснул навеки ("Ей Морт Мили-Кили", 1907). Для К.Жакова избранная личность – это человек, который призван к великому труду во имя людей.

Композиционные приемы романтических новелл писателя – ситуации испытания личности, конфликта с миром и примирения с миром типичны для классической романтической новеллы [8, с.64].

Свои новеллы К.Ф.Жаков сделал ареной философских споров со своими оппонентами и размышлений о вечных проблемах бытия. В яркой мифологической форме он показывает борьбу добра и зла как "... корень всякого движения и жизненности" [18, с.520]. Так, в фольклорно-фантасти-

ческой новелле "Ниеганелла" Сказание о зле, 1908
первозданный сын хаоса Бетелегу, отделившись от света,
в постоянной борьбе с ним: "Что свет без мрака? Сози-
дание без разрушения, радость без печали, любовь без
знания? ... Я не меньше света, я брат ему".

Неотделимы друг от друга и Ен и Омоль - верховные
боги, создавшие вселенную в космогоническом мифе К.Жа-
кова "Ен и Омоль" 1913. Писатель этим мифом показал
диалектичность мирозерцания коми.

Маленький философский трактат представляет собой
новелла К.Ф.Жакова "Миликар и Леонелла" 1912, кото-
рая построена на противопоставлении двух концепций
личности. Первую развивает человек в красном камзоле,
являющийся воплощением зла. Человек для него - "слабое
существо, безнравственное с начала истории до наших
дней. Он смесь бессмысленной механики тела и жалких
мыслей ..." 25, с.212. Вторую отстаивает непризнан-
ный философ Миликар, который передает философские
взгляды самого Жакова: "Мир ... есть вечное улучшение
существующего ... Человек идет от животного к святости.
Он изменчив ..." 28, с.213. В данном случае К.Ф.Жа-
ков следует традициям просветителей и использует форму
новеллы для пропаганды своих философских взглядов. Бли-
зок им К.Ф.Жаков и своей верой в конечный прогресс
человечества и "всемирное братство" 28, с.221.

Оптимизм К.Ф.Жакова - это врожденная черта его лич-
ности и принципиальная позиция. Вера в человека подка-
зала оптимистические финалы большинства его философских
новелл. Сам К.Ф.Жаков видел в этом отличие своих взгля-
дов от "морального пессимизма" Л.Толстого, "эстетическо-
го пессимизма" Ф.Ницше и взглядов других философов
XIX - начала XX в. 30, с.768.

Помимо реалистических и фольклорно-фантастических
рассказов у К.Ф.Жакова есть третий тип рассказов, кото-
рый можно назвать реально-фантастическим. Он представ-
ляет собой сплав реально-исторического и сказочно-фан-
тастического материала - это рассказы "Дарук Паш" 1908,
"Рос" (1908), "Из жизни охотников на Вишере" 1911 и
др. Бунт против непостижимости жизни заменяется здесь
смирением перед непостижимостью бытия, доверием к чудес-
ному. Для этих рассказов характерно наличие фантастичес-
кого, мистического сюжета при реалистическом изображении
героев, деталей быта.

Рассказы этого типа наиболее национально специфичны, потому что отражают народные верования, народную фантазию. Они в ярких этнографических подробностях раскрывают особенности народного быта и очень близки несказочной прозе коми, особенно быличкам, в части охотничьих рассказов, рассказов о колдунах и т.д.

Фольклорист Ю.Г.Рочев, характеризуя несказочную прозу коми, отмечает: "Былички отражают древние воззрения людей на окружающую их природу, но в то же время опосредованно рисуют картины быта, занятий населения, уклада жизни, географической среды, в которой протекает деятельность человека" [53, с.11]. Сочетание фантастического и реального, характерное для коми фольклора, отличает этот тип рассказов К.Ф.Жакова.

В жанровом отношении эти произведения содержат в себе черты рассказа и новеллы. Так, рассказ "Охотник Максим" 1913 отличается правдоподобием рассказа и новеллистической остротой поворотов сюжета схватка с английскими матросами, служба у губернаторши, ситуация с изменой Аграфены и т.д.). Все повествование об охотнике Максиме - это серия эпизодов, где присутствует и бытовой комизм и патетика, волшебное и обыденное. В рассказе поэтично представлены быт и верования коми крестьян. В них использованы быличечные сюжеты - охота на медведя с уважительным отношением к медведю, сюжет о соперничестве двух колдунов, довольно редкий сюжет о силе крестного знамения 47, с.101. Рассказ о добродушном и доверчивом исполине - охотнике Максиме включает в себя несколько легенд, отражающих мировоззрение коми крестьянства конца XIX - начала XX в.

К.Ф.Жаков видел "ядро мистицизма" коми в таинственной связи между словом человека и природой. "От слова дерево сохнет, ручей изменяет свое течение ..." 29, с.321. От дурного слова матери ее дочь превратилась в голик. Таков сюжет новеллы К.Ф.Жакова "Рос". И помогает ей обрести прежний облик обычный крестьянский парень Степан. Сочетание реального и фантастического отличает и рассказ "Дарук Паш", в котором крестьянину Дарук Пашу помогает бог ветров Шуа.

Своеобразие реально-фантастических рассказов К.Ф.Жакова в том, что они имеют доминирующую мистическую и поэтическую тональность, что явилось отражением национальной психологии коми, и этим они отличаются от ре-

лирических рассказов, в которых тоже встречаются элементы фантастического. Например, в реалистическом рассказе "Пильвань" одним из героев является шестипалый Тимка, рожденный от крестьянки и медведя. Но несмотря на это, данное произведение К.Ф.Жакова — нравоописательное повествование, не выходящее за рамки бытового рассказа. Тогда как в реально-фантастических рассказах фантастическое является двигателем сюжета.

К.Ф.Жаков писал: "Охота была причиной развития мистицизма к природе, к животному миру и человеку, она же создала поэзию леса" [29, с.321]. И поэзия эта не светлая, радостная, а тревожная, сумрачная. Ибо "на севере ... сказки представляют самые темные стороны жизни ..." [24, с.16]. Характерным в этом плане является рассказ "Из жизни охотников на Вишере". Его жанр можно определить как психологическую новеллу с элементами фантастики. Используя традиционное национально-психологическое понятие "порчи", часто используемое в быличках, К.Ф.Жаков создает оригинальное художественное произведение, в котором мистическая история порчи дополняется приметам охотничьего быта. Оно отличается от сделанных им же фольклорных записей быличек (например, "Вишера". Рассказы охотника и др.) тем, что здесь для него главное — высветить состояние души главного героя. Это полная драматизма новелла о страданиях отца из-за болезни сына, вызванной шевой, "которую дали ему в пиве еретики" [28, с.167]. Тревожный ритм рассказа заявлен уже в первых строках — смена реплик отца и сына передает подспудный драматизм ситуации, вводит в сумрачную атмосферу рассказа. Тревожная музыкальность в диалогах отца и сына: "Тятя, тятя, слышишь, как ветер шумит в трубе? ..."

— Что больше делать ветру, как не шуметь в трубе и не свистать ...

— Тятя, тятя, первый снег выпал, — злая старуха Ема нанесла его из дальнего, холодного моря, — опять сказал Дмитрий.

— Зима нам нужна, мой сынок ..."

Предзимняя сумрачная поэтичность природы усиливает мистическое напряжение рассказа. Нарастающий ужас отца подчеркивают различные детали, которые передают его настроение: "В это время он услышал, что кто-то будто

провел руками по стеклу в окошко избы, и он оглянулся, он увидел, что старая ель своими ветвями ударяет в окно" 29, с.165].

Природа в этом рассказе не просто пейзаж. Она участвует в создании таинственности, помогает приобщиться к тревожному настроению.

Такое же нагнетание мистического напряжения вплоть до счастливой развязки и в рассказе "Рос".

Рассказы К.Ф.Жакова этого типа по своему мрачному колориту ближе всего к произведениям писателей-модернистов с их любовью "к таинственному и неизведанному" [24, с.16]. Не случайно, П.Сорокин именно в "мистицизме, близком пантеизму" видел близость К.Ф.Жакова к таким писателям, как К.Гамсун, видя в этом общую родственность северных художников [58, с.36].

Новеллистика К.Ф.Жакова - цельная эстетическая система. Она является итогом многолетних философских, социальных, этических и эстетических поисков писателя.

Художественный мир новеллистики К.Ф.Жакова, осмысленный во всем многообразии жанровых модификаций, выявляет единство и гармоничность этого мира, объединенного эпическим национальным духом. Материальная и духовная жизнь коми крестьянства конца XIX - начала XX в. представлена в его новеллистике с энциклопедической полнотой и глубиной проникновения в философию народа и национальную психологию.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН "СКВОЗЬ СТРОЙ ЖИЗНИ"

"Рубеж XIX-XX веков в России был временем, когда с особой силой в литературе, как и в жизни, разгоралось чувство личности в человеке, его достоинства и ценности" [40, с.25]. "Чувством личности" был вдохновлен и роман К.Ф.Жакова "Сквозь строй жизни", который высоко оценил М.Горький: "... это, батенька ... глубоко интересно, до жути!" 4 .

Роман Жакова "Сквозь строй жизни" 1912-1914 гг. , состоящий из четырех книг, хронологически точно воспроизводит жизненный путь автора, начиная с раннего детства и кончая зрелым возрастом. Произведение, содержащее ряд конкретно-достоверных жизненных картин, написано в форме воспоминаний взрослого человека о годах своей жизни. Через образ автобиографического героя романа - Феофилак-

та Панюкова - переданы особенности личности Жакова, показаны повороты его непростой судьбы. Рядом с образом Феофилакты Панюкова в тетралогии дан четко очерченный образ авторского "я", образ взрослого, умудренного опытом жизни человека, взволнованного воспоминаниями о прошлом, осмысливающим пережитое. Образ автора принимает черты лирического героя романа, функционирующего в системе образов героев, включенных в сюжетное движение произведения. Образ Гараморта - так Жаков называет героя романа - по-своему объединяет художественную ткань произведения, организуя его композицию.

Событийная канва сюжета, основывающаяся на воспоминаниях главного героя, живописует реалии жизни зырянской деревни, крестьянского быта, уклада жизни. Любопытно описанный, поэтический пейзаж органично сплетается с этнографически точными картинками быта, представляющими интересные крестьянские типы. Однако это не просто автобиографические записки - воспоминания Жакова вызваны потребностью осмыслить пройденный жизненный путь, разобраться в тех явлениях и обстоятельствах, которые оказали влияние на формирование его характера.

Так же, как и автобиографические произведения Н.Гарина, М.Горького, роман "Сквозь строй жизни" К.Жакова не замыкается на личных воспоминаниях, ориентируясь на решение более глубоких и общезначимых проблем. Циклическая жанровая форма, кроме автобиографического материала, включает аналитические раздумья о возможностях личности, она представляет собой своеобразную концептуальную форму мира. Памятуя о том, что "интерес к личности в собственном смысле слова - это прерогатива именно романного типа произведений" [61, с.69], мы можем сказать, что произведение К.Ф.Жакова отмечено признаками романного жанра, носящим не только содержательный, но и формальный характер (циклизация жанровой формы, взаимодействие плана внешней событийности и плана психологического, развитие образа героя в драматических коллизиях и другие). Эти обстоятельства и указывают на жанровую романную природу произведения Жакова, несмотря на то, что некоторые исследователи относят это произведение к жанру повести [38, с.86].

Внимание к судьбе отдельного человека, драматичным перипетиям его духовной жизни определило своеобразие композиции произведения, которая состоит из двух художествен-

ных структур: событийной и психологической.

Последовательность автобиографического повествовательного сюжета, изображающего картины жизни героя, нарушается лирическими и философскими раздумьями. Композиция романа таким образом как бы подчинена воспроизведению естественного течения жизни и движения мысли с ее ассоциативными ходами и непредсказуемыми поворотами. Справедливо писал Т.А.Антипов, что в значительном художественном произведении в "центре внимания художника именно ценности как таковые, те движения мысли и чувства, которые ведут от прекрасного, доброго, великого "самих по себе" к поступкам, действиям" 2, с.100 . По крайней мере, эта установка определяет художественную структуру романа К.Ф.Жакова. Роман Жакова не относится к тому типу литературы, которая ориентирована на воспроизведение лишь жизнеподобных форм. Писатель занят решением отвлеченных, абстрактных проблем, и именно этому подчинен автобиографический материал произведения. Ретроспективный сюжет воспоминаний лишь иллюстрирует духовные поиски лирического героя; конкретные поступки и жизненные ситуации служат толчком для развития мысли героя. Размышления героя философичны, он склонен уходить от повседневной, обыденной конкретики, хотя в ней он черпает свою широкую проблематику. Сам писатель утверждает, что в автобиографическом произведении он "стал окончательно реалистом", победив "сказочника". Здесь нет мест крыльям фантазии" 31, с.107 . Да, в романе почти нет фантастически-романтических линий, явственно очерченных в жанрах малой прозы К.Ф.Жакова. Но мы можем сказать, что та романтически-лирическая энергия, что представлена фантастически-сказочными образами в рассказах К.Жакова, в его романе сконцентрирована в лирико-психологической струе, которая отличается своеобразной художественной организацией.

Это своего рода лирический дневник, для которого характерна мозаичность мыслей, воспоминаний, соединенных неожиданными ассоциациями. Эмоционально окрашенные, возвышенные ощущения героя, погруженного в созерцательную, размышляющую позицию, а также явная произвольность формы придают лирико-психологическому течению романа импрессионистские черты. Известно об увлечении Жакова творчеством Кнута Гамсуна 44, с.44-45 .

С культурой импрессионизма сближает Жакова и его установка на изображение не столько жизни как таковой, сколько чувств и переживаний героя. Автор не только выражает свои чувства, эмоции, ощущения - он анализирует их, сравнивая, сопоставляя, оценивая. Роман К.Ф. Жакова обладает, кроме подлинности событий, свойством достоверности чувств, и в этом его своеобразие. К.Ф.Жаков опережал время и забежал вперед, словно согласуясь с современными исследователями, которые считают, что "качеством ... непосредственной эстетической значимости могут обладать не только человеческие поступки, события, факты, но и сами авторские мысли и чувства" [6, с.56]. Внимание к миру мыслей и чувств героя определяет жанровую специфику романа.

Роман К.Ф.Жакова "Сквозь строй жизни" - это исповедь человека, испытывающего драматическую несовместимость с обстоятельствами, это мысли и сомнения сильной личности, терзаемой противоречиями. "Я всю жизнь между молотом и наковальней ...", - писал он [34, с.152-153]. С одной стороны - тяга к культуре, что заставила пятнадцатилетнего Феофилакта пешком уйти из родной деревни и исколесить всю страну, с другой - стремление сохранить свой мир, запечатленное в признании зрелого Жакова: "... чтобы яды культуры не отравили моей души ..." [31, с.9]. Внутренний конфликт породил и причудливый симбиоз в нем ученого и художника. "Я художник и сказочник, и я мог бы писать да писать, но душа, но разум неотступно требуют неба, астрономических и математических открытий" [34, с.68]. Но, видимо, основной причиной внутренней драмы Жакова была трагическая оторванность его от родины, своего народа и невозможность сделать что-либо на его благо. "Я хочу помочь зырянам, но не имею никаких средств на это" [34, с.152-153], - с горечью признавал он.

Исповедальный пафос произведения связан с психологическим анализом, который осуществляется в форме прямых авторских размышлений, самоанализа героя. Интроспекция становится основным средством исповеди: лирический герой сосредоточен на внутренних переживаниях. Подробный самоанализ составляет психологическую структуру образа героя, который живет напряженной внутренней жизнью. Борьба неразрешимых антиномий, драма раздвоенности героя определяют внутреннюю конфликтность

романа. Герой, переживающий острую необходимость исповедаться, произносит свой монолог страстно, обнажая противоречивость ощущений.

Исповедь героя обнаруживает откровения человека глубоких чувств и мыслей, не находящего душевного комфорта, остающегося одиноким "ни к какому обществу людей не могу я примкнуть, я совершенно не подходящий человек в этом городе и где бы то ни было ... " 29, с.59 , но не потерявшим своей внутренней силы, не изменившим себе. "Величие характера состоит не только в том, чтобы победить, то также и в том, чтобы не быть побежденным" 32, с.59 , - пишет К.Ф.Жаков, и в этом - внутренний пафос романа, его ключевая мысль. К.Ф.Жаков утверждает трагическую правоту личности несмирившейся, не желающей приспособляться к обстоятельствам, но в то же время драматично, остро переживающей собственное одиночество.

Одиночество героя, его конфликт со средой носит и романтический колорит. Автобиографический герой предстает не как человек со сложившимся уже характером; автор обнажает изменчивость психики героя, развитие его чувств и мыслей. Некоторая неопределенность, отсутствие логической мотивировки действий героя, его ориентация на чувства создают романтический ореол лирического героя. "Мы люди переходного времени и, как всякое переходное время, наше время представляет собой много хаотического, противоречивого, много крайних увлечений, безудержных порывов, ярко болезненных моментов и переживаний", - писал Жаков 22, с.6 ; это признание характеризует и образ автобиографического героя его романа.

Наряду с выражением напряженной, рефлектирующей внутренней жизни героя романтический пафос передает и ощущение героем самого себя личностью исключительной. Это создает возвышенный статус лирического героя. Если в сказках, рассказах, поэме К.Ф.Жакова романтические тенденции больше связаны с внутренним пафосом и словесной структурой произведений, в романе они включены в сферу изображения характера героя и связаны с его мирозерцанием.

Романтический пафос характеризует и стиль лирико-психологического течения романа, насыщенный чувствами, избыточный лирическими обращениями, восклицаниями,

риторическими вопросами. Романтический вызов героя наполнен трагической патетикой. Жизнь для него предстает в неразрешимых противоречиях. Пафос глубокого драматизма передает накаленность и выстраданность чувств.

Ретроспективный показ жизни героя, обнажение его рефлектирующего сознания открывают сферу внутреннего конфликта романа, который решается в сложной борьбе коллизий.

Героя мучает вопрос — прав ли он был, когда, в тяге к знаниям, культуре, образованию, бросил он родную землю и изменил родовому ремеслу своих предков? "... Отошел я от берегов первобытной жизни и не дошел до ворот истинной культуры. Всю жизнь плыву посредине" 32, с.28, — размышляет он. И, воспроизводя в памяти детские, юношеские годы, К.Ф.Жаков пытается понять истоки, причины того поворота, осмыслить ценностные ориентиры, что руководили им. Крестьянский труд, связь с природой являются для него средоточием здоровой нравственности и противопоставляются лжи, цинизму, которые К.Ф.Жаков неизменно связывает с цивилизацией. "Червь любознательности дремал и проснулся при первом благоприятном случае. Нечто вело меня с роковой неизбежностью из сада мирной, трудолюбивой, спокойной, здоровой жизни" 32, с.52, — пишет он. Воспоминания об отце — резчике Фалалее, матери Устинье, дяде Нялае неизменно связаны с раздумьями о народной мудрости, с поисками простой и ясной истины, которая веками живет в народе, но которой пренебрег в свое время герой. "Человеку душно в городе" — эта метафора, постоянно звучащая на страницах романа, выражает не только антиурбанистские мотивы, как указывали критики Жакова в 30-е и в 50-е гг., она включает более широкий смысл. Под городом имеется в виду всякая искусственная система, деформирующая человеческую природу. Но неразрешимое противоречие заключается в том, что сама эта система первоначально привлекательна для человека. Так, "яд культуры" и притягивает и разочаровывает героя.

Пройдя круги непростых испытаний в поисках истины, К.Ф.Жаков открывает ее в простоте первоначальной жизни народа и природы. "Разочаровавшись в мудрецах и книжниках, я искал опоры в психологии народов. Убедившись в малой продуктивности философских школ, я старался основать свое мировоззрение на всех науках, изучающих природу и дух" 33, с.74, — пишет он. Поэтизирует природу и крестьян,

Жаков стремится понять стихийную философию народа, чувствуя его органичную, естественную связь с жизнью. Эта тяга к природному началу жизни углубляется и чувством привязанности к родине, своему народу. Оставивший родину в поисках знаний, он чувствует внутреннюю потребность вернуть своему народу накопленное духовное богатство, сослужить ему службу: "Увы! Увы! Мне не суждено было быть священником среди народа моего, как не удалось мне быть и учителем народным, ни писарем волостным! Невидимое средостение отделяло меня от народа" [33, с.46].

В К.Ф.Жакове живет ориентация на ценность природного, естественного начала в человеке, в нем он видит истоки жизни. Как естественную форму жизни воспринимает он и национальное. В сохранении первозданной природы, народного опыта и языка видит он противодействие наступлению цивилизации. "Национальные государства поглощаются ненасытным интернационалом. Так опустошаются земли и душа человека", - писал он 26, с.97. Противоречие между национальным и обезличенно-общим живет в его творчестве как борьба правды и лжи, естественного и наносного, жизни и насилия над ней. Чувство национального, органично живущее в К.Ф.Жакове, тесно связано с чувством отчуждения, одиночества личности, оторванной от национальных корней. Это также привносит элементы трагичности в его концепцию.

Тяга к естественно-природному определяет мировосприятие К.Ф.Жакова. Его жизненная философия зиждется на признании основ жизни, развития естественных ее закономерностей и ощущения человека как части живой природы. "Жизнь будет упрощена, она приблизится к природе, а система наук превратится в мудрый обычай, в мудрую мифологию ..." [34, с.55], - утверждал К.Ф.Жаков. Для Жакова представляется естественным единство человека и природы. В слитном ритме их жизни усматривает он внутренние закономерности существования, а в верности человека законам природы, которые распространяются и на общество, видит-ся ему залог духовной гармонии.

Все надприродное воспринимается им как второстепенное, суетное, и он выключает себя из этой системы, открыв законы высшие. "Больше скромности и больше дела, больше справедливости, трудолюбия, беспорочности, меньше мещанства, расчета, мелкой выгоды, побольше душевного величия" [32, с.127]. В этих словах, звучащих тривиально-назида-

тельно, внешний и кажущийся простым итог мучительных, долгих поисков.

Несмотря на точившую его душу трагическую рефлексию, драматические конфликты с обстоятельствами, личность героя предстает цельной и действенной. Эти свойства ей придают внутренняя сила и независимость. Герой, проходя через долгую дорогу испытаний, ищет самое себя. Драматичные поиски истины при внутренней сконцентрированности создают образ странника, идущего долгой дорогой к самому себе. Странника, ведомого большой силой духа. Этот вечный путь к себе в поисках истины и составляет внутренний стержень образа. "Я знаю, что я не только человек. В тебе есть что-то нечеловеческое". Да, так. Во мне есть космическое, искра потенциала" [33, с.28], - пишет он о себе. Это ощущение себя сверхчеловеком, конечно, передает влияние ницшеанских идей, что было сильно в России того периода. Но сводить только к этому влиянию пафос творчества К.Ф.Жакова было бы неверным. В своем романе К.Ф.Жаков беспристрастно и откровенно обнажает собственные чувства и эмоции. Он ощущает в себе, наряду с напряженными внутренними поисками, могучую творческую энергию: "Я не могу жить непосредственно, необходимо мне сознание великой цели, ради чего я работаю, нужно сознание миссии, которую я выполняю" 33, с.35 . Но он чувствует, что очень непросто нести эту ношу по жизни. "Где твое право искать дорогу к самому себе?" - задает себе Жаков вопрос Ницше. Эта дилемма включает мысли и сомнения и о собственной судьбе. Оправдан ли его непростой путь, полный утрат и обретений, от лона природы к высотам культуры? Этот вопрос мучительно решается героем. И горестно звучит его желание "предохранить представителей "новых народов" от ужасной болезни "гениальничанья" 32, с.50 .

Мотив ухода героя из своей среды развивался в литературе того периода. Эта проблема имеет место в произведениях С.Н.Сергеева-Ценского, Л.Н.Андреева, однако в творчестве Жакова этот комплекс переживаний обладает неповторимо личностным оттенком и связан с раздумьями о судьбах малых народностей.

Размышления Жакова о драме собственной жизни неизменно ассоциируются с мыслями о будущем так называемых "новых" народов, чья жизнь еще не подчинена жестким законам цивили-

лизации. Именно в их нравственном опыте видится Жакову верность непреложным общечеловеческим канонам жизни. "Европейцы! ... одумайтесь, не истребляйте патриархальных, незлобных, "исторических" народов! Иначе гибель сердцу земли!" 33, с.213, - предостерегал он. Свой драматичный жизненный путь Жаков воспринимает как одну из попыток сближения "новых" народов с расчетливым и хищным миром. Противоречия духовной жизни героя - это форма протеста железному миру, неприятие его безжалостных норм и правил. Внутренняя драма, которую переживает герой, выражает непростой, полный открытий и трагических разочарований, процесс ломки крестьянского мировоззрения под воздействием цивилизации и культуры. "Слишком рано родился я для "новых" народов и слишком поздно для старых" 33, с.77, - раздумывает Жаков.

Роман К.Ф.Жакова, обнажающий драматичную внутреннюю жизнь лирического героя, поднимается выше обычной исповедально-лирической прозы. "Это - история человека, издревле шедшего из первобытной жизни к царству идей Платона" 32, с.108, - пишет о своем романе К.Ф.Жаков. Событийная основа "истории" наполняется концептуальностью мысли о драматических коллизиях перехода личности от природного начала к духовному. Поэтика развития эпической концепции определяет своеобразие композиции, состоящей из событийной и психологической художественных структур, развиваемых движением лирического чувства и ассоциативностью мысли. Особенности характерообразования связаны с изображением драматических конфликтов в плоскости сознания героя, внутреннего трагического пафоса, а также спецификой исповедально-монологической речи героя. Противоречия духовной жизни героя, внутренняя полемика составляют напряженный конфликт романа. Автор выводит частную жизнь героя на пространство эпической мысли. Обращенность к миру мыслей и чувств героя не ограничивает возможности художественного анализа: конкретный план изображения включает размышления общего характера, тяготеющие к выдержанной и продуманной системе взглядов. Автор развивает свою концепцию преимущественно ассоциативно, обнажая движение эмоций, состояние духа героя, ориентируясь на логику чувств.

"Сквозь строй жизни" К.Ф.Жакова - роман своеобразный поэтики, в котором перемежаются сюжетная повествовательная линия и свободная стихия мысли. В творчестве Жакова

как бы соединены два основных стилевых течения, которые выделяют исследователи в русской литературе рубежа веков. Одно из них "сохраняет чистоту реалистического стиля, неприкосновенность предметно-изобразительной основы, другое ... отличается повышенной экспрессией образной речи, стремится расшатать канон объективности стиля, вступает в контакт с поэтикой нереалистических художественных направлений (романтической, экспрессионистской)" [40, с.113]. Этот неповторимо-индивидуальный художественный почерк определяет и поэтику романа. Эпическое в нем сосредоточено не в изображении среды, драматичности фабулы; оно как бы конструирует мир личностного сознания. Эпичность романной мысли создает не только широта изображения действительности, но и разработка внутренней концепции личности, в которой по-своему решаются социальные и философские проблемы отчуждения, детерминации и свободы личности.

ПОЭЗИЯ К.Ф.ЖАКОВА

К.Ф.Жаков был не только выдающимся писателем, но и поэтом, оставившим самобытное поэтическое наследие. В него входят песни Пама Бур-Морта - "На север в поисках за Памом Бур-Мортом" (1905), песни Беженада-Вирси-Урго "Беженада-Вирси-Урго", (1911), песни Ворморта - рассказ "Царь Кор" (1911) и поэма "Биармия" (1916).

Большинство поэтических произведений К.Ф.Жакова является частью его прозаических произведений и раскрывает богатство духовного мира любимых героев К.Ф.Жакова - Пама Бур-Морта, Беженады-Вирси-Урго, певца Ворморта, передавая особенности духовного мира и быта древних коми. Стихотворные фрагменты прозаических произведений К.Ф.Жакова свидетельствуют о поэтическом постижении мира его героями, в них передается их философское отношение к окружающему миру, природе, Вселенной. В своих стихотворных медитациях герои К.Ф.Жакова раскрываются как поэтические личности, стремящиеся к поиску смысла жизни, к поэтической самореализации. Но в этих поэтических произведениях открывается и мироощущение самого К.Ф.Жакова.

Содержание лирики К.Ф.Жакова связано с философскими проблемами бытия, с вопросами назначения человека (таковы "песни" Пама Бур-Морта и Беженада-Вирси-Урго), с историей древних коми-пермян (песни Ворморта). В

своих произведениях К.Ф.Жаков рисует древнее мирозерцание коми, по-своему реставрируя облик древнего коми человека, увиденного им в момент диалога со Вселенной. Его Пама Бур-Морт - это поэт-философ, который видит Вселенную, видит себя - и Человека вообще - в контексте этой Вселенной. Песни Пама-Бур-Морта поражают величием и мощью запечатленного в них мира, силой фантазии автора, сумевшего проникнуть в глубины человеческого сознания, потрясенного перед величием Природы. К.Ф.Жаков рисует своего Пама Бур-Морта поэтом, который выражает свой восторг перед чудом земной красоты, перед многоцветием открывшегося перед ним мироздания. Отсюда богатство его переживаний, глубина проникновения в загадки природы и желание исповедаться:

Мать поэзии и всего великого!

Если ты в тысячу раз увеличишь человеческое красноречие,

Оно не выразит и миллионной доли красок твоих ...

Но чувству моему с умилением внимаешь Ты!

Мое сердце - твой алтарь,

На нем курится фимиам

Невыраженного восторга и удивления перед Тобой!

Своеобразие стихотворных откровений К.Ф.Жакова в том, что они несут ярко выраженный философский подтекст. В них отчетливо прослеживаются традиции философской лирики, тютчевская линия развития поэзии, в которой, по известным словам А.Фета, чувствуется "духа мощное господство". Так, герой одного из его рассказов Беженада-Вирси-Урго - это человек, ищущий смысла жизни, поэт, стремящийся охватить всю Вселенную в целом, проникнуть в загадку бытия. "Он, - пишет К.Ф.Жаков, - воспел историю неба и земли, и гармонию мира, и его печаль". Беженада-Вирси-Урго вместе с тем сделал и открытия, которые принесли людям счастье. И в этом особенность героев К.Ф.Жакова - они не просто мечтатели, не просто поэты. Герои К.Ф.Жакова - творцы, мыслители, открывающие законы Вселенной. Именно это обстоятельство и позволяет им быть поэтами, то есть беседовать с людьми о смысле бытия, о назначении человека, постигать окружающий мир. Герои К.Ф.Жакова ведут диалог не только с человеком, но и со Вселенной и ищут особые слова для этого разговора:

Небесный свод, усеянный звездами,
Украшь мой бедный, немощный язык
Созвучием далеких звездных сфер,
Сиянием волшеббно-быстрых волн эфира.
О солнце! Юных дней мечта моя
И ты, прекрасная луна, души
Моей ты знаешь горькие стремленья,
И неизменность сердца моего.
Вы, звезды тайные, - песок морской!
Вносите дух на высшую ступень
Мечты возвышенной.

А.Блок, который познакомился со стихотворениями К.Ф.Жакова в 1905 г., назвал их "пантеистическими" 9 . Действительно, в стихотворениях К.Ф.Жакова чувствуется первородная связь человека с природой. Герои К.Ф.Жакова ощущают себя частью природы. Так, Пама Бур-Морт, восторгаясь величиим природы, видит себя частицей ее, которая наделена способностью передать всю красоту и чудо жизни:

Я удивление Твое перед Тобюю.
Твои слова! Твое сердце ...
Через меня ты взглянула на Себя,
Моя смерть - минутная дремота Твоя ...
Я - Ты, я слушаю песни Мои,
Я себе молюсь и плачу перед Собою ...

В своих стихотворениях К.Ф.Жаков воспроизводит то мироощущение и миропонимание, когда человек и природа жили в согласьи и когда верования человека были просты и естественны (эти верования с глубоким проникновением в древний мир воспроизвел, например, А.С.Пушкин в знаменитой "Песне о вешем Олеге" . В такой мир первобытных отношений переносит читателя и К.Ф.Жаков. Но у К.Ф.Жакова есть и стихотворения, в которых он воспроизводит и древнее мифологическое мышление коми. Его герой - поэт Ворморт - видит мир, подвластный воле богов, у которых есть своя иерархия во главе с верховным богом Еном, который бесстрастно взирает на землю.

К.Ф.Жаков поэтически воспроизводит древнее мифологическое мышление коми, в котором соединялось представление о создании земли из яйца утки, летающей над демлей, о земных богах Войпеле и Куле, и о добром могучем боге Ене, который живет на небесах в своем золотом

хрустальном дворце. "На нем был белый азым, стянутый кожаным ремнем, ноги были обуты в синие чулки и в кожаные коты, на голове была шапка из шерсти тонкорунных небесных барашек-облаков", - так рисовал Ена К.Ф.Жаков в одном из своих рассказов [28, с.177].

И все же главное в поэзии К.Ф.Жакова - его ощущение безграничных возможностей человека, который осознает себя частичкой Вселенной, осмысливающей Мироздание. И в этом отношении его поэзия как бы открывала новое космогоническое направление в поэзии XX в.:

Ты, Корона неба, Ты - Вега,
Меж цветами неземными красивейший цветок,
Вы все - летящие искры от вечного горнила,
Где солнце и млечные пути в огне возникают ...
Осветите вы путь
Мне, идущему в мировом пространстве
От неведомого к непознанному ...
Вселенная во мне и я ищу слова,
Чтоб по имени назвать ее ...

В целом же в своей лирике К.Ф.Жаков открыл читателям пантеистический мир человека, который поэтически постигал Вселенную и себя в ней. В лирике К.Ф.Жакова нашла отражение та ветвь поэзии, которую В.Брюсов связывал с индийским пантеизмом и поэзией Шелли [10, с.82].

Среди художественных произведений К.Ф.Жаков до сих пор своеобразным ореолом загадочности окутано одно из его главных созданий - поэма "Биармия", которая была написана им в Финляндии в 1916 г. и дошла до нас в трех рукописных списках [42, с.18, 36]. Резонанс от создания этой поэмы был настолько значительным, что на долгие годы в коми критике и исторической науке поэма "Биармия" (Биармия - название древней легендарной страны севера [55]) - рассматривалась как произведение, воспевающее бывшее величие коми народа, то есть националистическое произведение [7, с.49]. Эта оценка поэмы сохранилась до начала 80-х гг. XX в. и была закреплена в трехтомной "Истории коми литературы", авторы которой называют поэму искусственным надуманным "жаковизированным" коми эпосом, в котором нет ничего общего с народно-поэтической образностью и исторической правдой [38, с. 90-91].

Между тем поэмой интересовался А.М.Горький [26, с.39], семь глав из нее перевел великий латышский поэт Ян Райнис 42, с.21, ее высоко оценили коми поэт и ученый В.И.Лыткин и другие поэты 20-х гг. [37, 67]. Поэма вошла в сознание коми поэтов XX в. как выдающееся произведение, не имеющее аналогов в коми литературе. И это не случайно, ибо она поражает уже самой грандиозностью замысла — воссоздать древний мир коми и определить своеобразие его исторической и духовной жизни.

А.С.Пушкин, говоря о выдающихся произведениях литературы, отмечал: "Есть высшая смелость: смелость изобретения, создания, где план обширный объемлется творческой мыслью ..." [52, с.145]. К.Ф.Жаков своей поэмой "Биармия" сделал заявку на создание такого произведения. Коми поэт называет свою поэму "поэмой севера" [26, с.39], ибо главное для него воспроизведение особенностей национально-исторического бытия северных народов времени легендарной Биармии (XII в.). Автор поэмы смотрит на древнюю жизнь не столько глазами историка, сколько глазами поэта и философа, знатока финно-угорского и особенно коми и самодийского фольклора. Он исследует не столько историко-государственное мироустройство, но прежде всего историко-мифологическое отражение этого мироустройства в народном сознании. Именно в этом своеобразии концепции поэмы "Биармия", именно в этом оригинальность осмысления древней истории коми у К.Ф.Жакова. "Поэт и художник, — утверждал А.И.Герцен, — в истинных своих произведениях всегда народен. Что бы он ни делал, какую бы он ни имел цель в своем творчестве, он выражает, волею или неволею, какие-нибудь стихи народного характера и выражает их глубже и яснее, чем сама история народа ... Поэты в самом деле, по римскому выражению, — пророки; только они высказывают не то, чего нет и что будет случайно, а то, что неизвестно, что есть в тусклом сознании масс, что еще дремлет в нем" [19, с.284].

В поэме К.Ф.Жакова "Биармия", созданной в годы величайшего кризиса XX в. — мировой войны, в канун революционных катаклизмов, кризиса прежних ценностей — отразилась мечта коми крестьянства о справедливом государственном устройстве, о жизни в согласии и добрососедстве, о гармонии взаимоотношения человека и природы.

Духовно-философские, национальные и нравственные проблемы коми крестьянства начала XX в. нашли преломление в этом вершинном произведении коми писателя.

К.Ф.Жаков отвергает примитивные концепции, отождествляющие легендарную Биармию с древнекоми государством. Он выдвигает оригинальную концепцию о легендарной Биармии – северном соседе древней Перми, переставшей существовать в XIII в. после завоевания "новгородцами с юга и зырянами с востока" [36, с.142]. Вместе с тем К.Ф.Жаков не сглаживает противоречий и исторических уроков прошлого – он говорит о вражде и противоречиях племен, о неминуемом историческом изменении характера древнего быта и древнего мира, о падении Биармии под натиском новых народов. Все это находит отражение в фольклорно-эпическом сюжете поэмы, который К.Ф.Жаков связывает со временем рыжебородого князя Перми Яура, биармийского владыки Оксора, князя Югры Берендели. Но своеобразие этого сюжета в том, что он раскрывается в сказочно-фантастической реальности. Для автора поэмы события в поэме "Биармия" происходят не в конкретно-историческом, а мифологическом времени, в том времени, тайну которого хранят древние коми леса и легендарные певцы, такие, как житель лесов, тун-волшебник и черно-книжник Комиморт. В разработке сюжета и историко-философской концепции поэмы К.Ф.Жаков опирался не на историко-археологические, а историко-географические, фольклорно-этнографические и национально-психологические источники – на коми мифологию, эпические песни и предания, баллады и легенды.

В центр своей поэмы К.Ф.Жаков поставил коми мифы, фантастические, сказочные мотивы, внимание к семейным отношениям, которые составляют особенности коми эпоса [48, с.69, 73, 153].

В своей историко-философской концепции К.Ф.Жаков основное внимание уделяет мифологическим мотивам, свадебным и семейно-бытовым отношениям людей прошедших веков, сказочно-фантастическому осмыслению древних взаимоотношений народов севера. Космогоническое мироощущение, семейно-брачные связи и отношения, власть над стихиями и природой – вот что определяет отношения и связывает древнюю Пермь с легендарной Биармией, вогулами, владыкой Югры Самдеем, хозяином тундры Того-Лого ...

И в этом смысл тех мифологических мотивов, которые К.Жаков вводит в свою поэму, в частности, мотив рока и полона: рыжебородый князь Перми Яур похищает дочь царя древней Биармии Оксора — красавицу Райду, которая смиряется перед провидением, и счастливо живет с Яуром в Джеджим-парме, сохраняя мир и счастье семьи, строя уютной своего княжества.

В свою концепцию поэмы К.Ф.Жаков вводит и представление о единстве северных народов — народов Коми, обских и тобольских племен и тунгузов. К.Ф.Жаков в своей поэме говорит о северных народах, которые живут в сложном, порой конфликтном согласии. Своеобразие взгляда К.Ф.Жакова на этот мир в том, что он живет по своим особым законам. Здесь человек вступает в особые отношения с природой и Мирозданием, благодаря тому ритму, который дан Великим богом Енмаром. Без понимания того, что историческая концепция К.Ф.Жакова тесно связана с его философской и художественной концепцией, невозможно понять особенности поэмы "Биармия", ибо, как отмечает В.Воронов, "философская культура писателя способствует более цельному и глубокому восприятию и отображению жизни в искусстве" [15, с.98].

Куратов в одной из своих заметок отмечал: "Пушкин в 1824 году, подражая Корану, и дошедши до стихов: "Земля неподвижна, неба своды Творец, поддержаны тобой, Да не падут на сушь и воды И не подавят нас собой", — заметил: "Плохая физика, зато какая смелая поэзия ... Он нашел теперь, что поэзия не наука, а человек не ученый и мешает теологию с астрономией как галушки с мясом. Однако греха тут нет ..." [43, с.202].

К.Ф.Жаков в своей поэме "Биармия" также мешает "теологию с астрономией", т.е. создает свой художественный мир, живущий по законам мифологии. Но в нем есть своя историческая и художественная правда. В чем она? Прежде всего в общей концепции древнего мира, как мира гармонии и согласия, достоверности сюжетных мотивов, связанных с жизнью коми в древние времена. Князь Яур, красавица Райда, богатырь Ошпи, певец Ворморт — это люди, живущие в коми парме, на просторах коми земли. Они олицетворяют коми национальный характер. Автор поэмы знает быт коми края, его географические особенности и воспроизводит их с национальной и социально-географической точностью. Природа в поэме — это реальный исто-

рический фон, где разворачиваются события поэмы.

К.Ф.Жаков в поэме "Биармия" по существу впервые дал образцы коми национального пейзажа, образ коми земли, красавицы Эжвы, каменистой Ижмы, спокойной Вишеры. К.Ф.Жаков, с одной стороны, стремится дать обобщенный образ родной земли, "Джеджим пармы", и находит характерные приметы с тем, чтобы обозначить неповторимую самобытность края "Синей Вьмы, Желтой Эжвы, Красной

Сыктыл-ю великой, Локчим-ю глубоководной, И озер пучинноглазых - Сим-ты, Сей-ты, Дон-ты, Кой-ты ...". Автор "Биармии" создает образ глухого заповедного края, где по белому ягелю, хрустящему мху пробегает Белка Ур-пи, за ней стремится Краснобурая девица лиса, ... скачет белоснежный заяц, спешит "жеребенок дикий", "странник леса" Коин-волк, где раскинулись "зеленые узоры синесладкой голубики" И черники влажно-сочной, Кумачовые кусточки Стелются брусники крупной", где в болотах растет красная клюква и бродят длинноногие журавли.

В поэме возникает и образ главной реки коми земли Эжвы. К.Ф.Жаков придает этому образу символический смысл. Великая коми река, которую питают Локчим, Вишера, Сыктыв и сотни безымянных речек, символизирует мощь и величие коми края - "горделиво катят волны Выгегды - реки великой От востока вдаль на запад". Великая коми река жаждет мира, согласия, единства "с черноглазую Двиною" и стремится к морю взявшись с нею за руки.

В поэме "Биармия" К.Ф.Жаков сумел раскрыть поэтический мир древних коми. Фейербах отмечал, что "религия - это поэзия" - так можно сказать, ибо вера = фантазия" [45, с.53]. Это поэтическое постижение мира и характеризует мировосприятие героев поэмы К.Ф.Жакова. И вот это воссоздание поэтического мировоззрения коми человека, его восприятие мира - одно из значительных открытий К.Ф.Жакова в поэме "Биармия".

Мир поэмы "Биармия" - это мир, пронизанный поэтикой коми национальной мифологии. К.Ф.Жаков отмечал, что в романе "Сквозь строй жизни" реалист победил в нем сказочника [31, с.107]. В поэме "Биармия" сказочник взял реванш, и писатель смог в полной мере раскрыть богатство своей фантазии и степень своей увлеченности поэтикой мифа.

В поэме звучат голоса героев коми преданий, голоса птиц, зверей, деревьев, ручьев, священной птицы Рык, исполняющей волю высшего бога Енмара. Здесь много персонажей сказок, легенд, которые играют важную роль в сюжете поэмы (например Яг-Морт, Ема, бог Енмар и т.д.). Здесь смешана правда с вымыслом.

Герои К.Ф.Жакова смотрят на мир глазами поэта, который связывает мироустройство с созданием Ена, где все идет по его законам, где человек наделен волшебной силой, а мир природы живет в мудром и добром согласии с человеком.

В мире все идет по законам верховного бога, ход истории расписан в его золотой книге, птица Рык выполняет его волю. Все здесь разумно и прекрасно, и этот ритм жизни не может нарушиться по чьей-то воле - будь то рыжебородый князь Яур, красавица Райда или ее отец могущественный Оксор.

Пантеистический характер воззрений древних коми К.Ф.Жаков раскрывает, рассказывая о хозяйке леса - Йоме, внучатами которой являются деревья, об облаке на небе, которое смотрит на землю или о "добром справедливом боге - светлом солнце", введя в текст поэмы повествование о леших, которые живут в лесных избушках и "в кафтане синь-зеленом В летнюю пору одеты", или о том, как Кырньш-ворон сообщает Ворморту о готовящейся свадьбе Тарьяна и Тариолы.

Пантеистический характер мироощущения древнего человека раскрывается и в колыбельных песнях поэмы, в которых человек и звери живут в добром согласии.

Пантеизм восприятия мира характеризует и отношение к героям. Один из главных героев поэмы - великий тун - волшебник, певец Ворморт - его пение умиряет зверей и людей, своим пением он покоряет природу. Благодаря его чарам князь Яур похищает Райду, Ворморт усыпляет стражей Биармии, побеждает воинов князя Асыки. Ворморт обладает колдовской силой и может превратить человека в животное. Князь Яур - олицетворение естественности, простоты, устойчивости того мира, в котором живут герои "Биармии", тогда как его окружение - богатырь Ош-пи Лыадорса, певец Ворморт, жена Яура Райда - это воплощение чудесного в мире. В одном случае воплощение силы и знания (Ошпи Лыадорса), в другом - познания и мудрости (Ворморт, в третьем - красоты (Райда. Главным ге-

роем поэмы становится не только князь Юр, а певец Ворморт и красавица Райда. Они вносят в поэму элемент сказки, легенды, в их характерах открывается красота и противоречивость мира человека. Певец Ворморт в поэме К.Ф.Жакова — властелин слова, создатель самобытного мира, который потрясает воображение каждого, кто прикоснется к нему. Это он создает мир, в котором живет бог Енмар и другие древние боги коми пармы. Ему подчиняются силы природы, люди, звери, деревья.

Высокой поэзией оваян образ синеглазой красавицы Райды. Ее поэтичность раскрывается в плачах, песнях, причитаниях, в ее вере в народные приметы, которые характеризуют ее духовный мир. Но в образе Райды эта поэтичность соседствует с покорностью судьбе. Во встрече Райды с полонницей — богиней ячменя, ставшей предвестницей смерти, как бы соединяются эти две черты. "Васильки на кудрях были Полонницы, и колосья Покрывали всю одежду и шушун и нарукавник; Так богиня проскользнула На меже тотчас и скрылась В ячмене густом Волнистом ...". Образ Райды, как и весь художественный строй поэмы, связан с дохристианскими представлениями коми, в которых образ женщины непосредственно соотносился с поэтическим и возвышенным. И само прощание с Райдой оваяно поэзией. "Положили тело Райды В белый гроб на Джеджим парме И проделали отверстие В том гробу у изголовья, Чтоб могла смотреть на пармы Дочь Оксора, коль захочет Любоваться белым светом, Видеть правнуков деянья ... Новое весло ей дали Положили с нею рядом ... На блаженный остров ехать ...". Так в поэме соединяются мир человека, мир природы и мироздания.

К.Ф.Жаков в поэме "Биармия" выводит три уровня жизни, воспринимаемых древним человеком. Первый уровень — уровень Мироздания, в котором господствует Великий Ен, второй — уровень межличностных отношений и третий — это мир природы. Этот последний, третий мир наиболее мобильный в поэме, наиболее чутко реагирующий на происходящие события.

Этот мир соотносится с миром простых людей и в поэме К.Ф.Жакова играет роль хора в античной трагедии, который комментировал события, откликался на то, что происходило в жизни героев древности. Всякий раз, когда предстоит какое-то событие — сборы героев в Биармию, свадьба, отправление сына Райды и Юра в странствие,

бой богатыря Биармии Рымды с пришельцами из Пармы, плач Райды о своем сыне Югьдморте, возвращение героев Пармы из Биармии - все эти события получают из уст природы свою интерпретацию, свой комментарий в поэме. Так, лиственница по возвращении Яура из Биармии сообщает своим сестрам об этом событии, и все звери и птицы прибегают к реке встречать героев Пармы, а узнав, что их не пригласили на свадьбу Яура и Райды, звери и птицы устремились к дому Яура, чтобы отомстить за коварство. Кедр услышав плач Райды по сыну, отправившемуся в странствие, удивляется противоречивости ее характера, а птицы и звери просят Вөрморту научить их пенью. Природа в поэме "Биармия" - это мир, который отъединен от мира героев, но в то же время живет их интересами, их заботами и по-своему участвует в жизни, событиях поэмы. К.Ф.Жаков передал функции народного сознания миру природы, который по-своему реагирует на события истории, на действия героев, оценивая их с точки зрения общего нравственного закона.

Мир природы, мир человека и мир Мироздания в поэме К.Ф.Жакова живут в добром согласии, в гармоничном, хотя и противоречивом, единстве. Эти уроки жизни извлекает из своей поэмы К.Ф.Жаков - "Избегайте братской ссоры, Чужестранцев уважайте, Слабых старцев почитайте И любите человека В каждый час и повсеместно. Были старые познайте, Мир великий изучайте ... И любите бога Енмар, Исполняя все законы Бога высшего на небе".

Поэма К.Ф.Жакова "Биармия", бесспорно, - одна из вершин творчества К.Ф.Жакова, произведение с четко выраженной историко-философской концепцией, в которой соединились знания К.Ф.Жакова - ученого о коми фольклоре, истории, быте и мировоззрении древних народов севера с его поэтическим мирозерцанием, оплодотворив его идеей веры в самобытность и самоценность древнего мира коми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество К.Ф.Жакова - явление глубоко национальное. В его самобытной новеллистике, автобиографической прозе, философской поэзии отразились самосознание коми народа и собственные поиски писателя, его социально-историческое понимание времени. Оно явилось поис-

ком путей выхода из глубоких социальных и духовных катаклизмов, обрушившихся на коми крестьянство в начале XX в., оно свидетельствует о глубоком кризисе прежних форм жизни и миропонимания коми крестьянства и стремлений найти социальную и нравственную опору в период наступления новых индустриальных форм жизни, под воздействием которых разрушался прежний патриархальный уклад коми деревни. В то же время творчество К.Ф.Жакова — это своеобразный бунт личности против жесткости "железного века", протест против бездушия бюрократической машины, подавляющей личность. Свое несогласие с принижением личности "железным" веком, стремлением механизировать и примитивизировать ее, отторгнуть от вечных нравственных ценностей К.Ф.Жаков выразил созданием национально-фольклорных, историко-философских и социально-поэтических произведений, оплодотворенных оригинальными философскими концепциями (философия лимитизма). В произведениях К.Ф.Жакова сконцентрирован не только поиск одного писателя, они отразили мечту патриархального коми крестьянства о путях переустройства общества на справедливых бескровных началах, на основах добра и мира. К.Ф.Жаков в своем творчестве отразил, с одной стороны, стихийную мощь коми крестьянства, его стремление жить по законам патриархального братства, мира, согласия, а с другой — сложность человеческого поиска истины, его стремления к высотам духовного и понимание трагической невозможности достигнуть нравственного согласия с современным миром. Отсюда его призыв преобразовать современную жизнь опытом истории и философии, обращение к народной этике и эстетике как к высшему проявлению человеческой мудрости, способности усовершенствовать мир, привести его к согласию и единению.

КРАТКАЯ ХРОНИКА
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА К.Ф.ЖАКОВА

- 1866 - 18 30 сент. В селе Давпон близ Усть-Сысольска в большой крестьянской семье (11 детей) родился Каллистрат Фалалеевич Жаков.
- 1877-1879 - Учеба в Усть-Сысольском уездном училище.
- 1881-1884 - Годы учебы в Тотемской учительской семинарии, после окончания которой разрешения на работу учителем губернские власти К.Ф.Жакову не дают, обвинив в неблагонадежности и материализме.
- 1884-1886 - К.Ф.Жаков работает чернорабочим на Холуницком заводе, возвращается домой, затем служит волостным писарем в с.Корткерос.
- 1887 - Поступает учиться в 5 класс реального училища в г.Вологде. За атеистические убеждения исключен из училища. Сдает экзамены экстерном в 1891 г.
- 1891 - К.Ф.Жаков студент Петербургского Лесного института.
- 1892 - Оставляет институт с целью стать священником, принять пострижение и учительствовать в монастырской школе, уезжает на Вологодчину в Заозерскую пустынь послушником. Однако через пять месяцев его изгоняют из пустыни за материалистические убеждения, пропаганду идей Дарвина.
- 1892-1895 - Жизнь в Вологде под надзором полиции.
- 1896 - К.Ф.Жаков сдает экстерном экзамен на аттестат зрелости. Поступает в Киевский университет, где учится поочередно на физико-математическом и историко-филологическом факультетах.
- 1899 - К.Ф.Жаков переводится из Киевского университета на третий курс историко-филологического факультета Петербургского университета.
- 1900 - К.Ф.Жаков находится в научной командировке на Вычегде, результатом которой стала работа "Этнологический очерк зырян", с которой он выступал 12 янв. 1901 г. на заседании Русского Географического общества. Работа получила высокую оценку академика В.И.Ламанского и серебряную медаль Русского Географического общества.
- 1901 - Работа К.Ф.Жакова "Этнологический очерк зырян" опубликована в первом номере журн. "Живая старина!"

- 1901 - К.Ф.Жаков заканчивает Петербургский университет и с дипломом первой степени оставлен на кафедре русского языка и литературы. В №3 ж. "Научное обозрение" опубликована работа К.Ф.Жакова "Языческое миросозерцание зырян".
- 1902 - К.Ф.Жаков защищает диссертацию "Зырянские сказки и русская народная словесность" на степень магистра и становится приват-доцентом Петербургского университета.
- 1904 - Опубликована работа К.Ф.Жакова "Теория переменного и предела в гносеологии и истории познания".
- 1905 - Вышел сборник рассказов К.Ф.Жакова "На Север в поисках за Памом Бур-Мортом" (СПб., издание П.П.Осипова).
- 1906 - Опубликована книга К.Ф.Жакова "Очерки из жизни рабочих и крестьян на Севере" (СПб., издание М.В.Пирожкова).
- 1907 - К.Ф.Жаков знакомится с П.А.Сорокиным, будущим известным социологом, устраивает его на учебу и курирует в течение ряда лет. Пишет доклад в Усть-Сысольское уездное собрание о необходимости средних учебных заведений для зырян. Опубликован сборник рассказов К.Ф.Жакова "Из жизни и фантазии" (СПб., изд-во "Парма").
- 1908 - Академик В.М.Бехтерев приглашает К.Ф.Жакова на кафедру логики во вновь созданный Психоневрологический институт. Вместе со своим учеником П.А.Сорокиным К.Ф.Жаков участвует в работе Печорской экспедиции, где им записано более 30 ком народных песен. В вологодской газ. "Север" за 14 авг. статья К.Ф.Жакова "Из летней поездки к зырянам. О рукописях И.Куратова".
- 1909 - К.Ф.Жаков обращается в земство с ходатайством об издании в Коми крае газеты на коми языке.
- 1910 - В "Известиях Архангельского общества изучения русского Севера" (№ 17) рецензия П.А.Сорокина на произведения К.Ф.Жакова "Грезы Севера".
- 1910-1911 - К.Ф.Жаков выезжает в научные экспедиции в Коми край, бывает на Сысоле, Вычегде, Печоре, у коми-пермяков и удмуртов.
- 1911 - К.Ф.Жаков организует в Психоневрологическом Институте вечер памяти Т.Г.Шевченко.

- 11-19 июля. Съезд авторов журнала "Вестник знания" в Киеве. Председатель съезда - К.Ф.Жаков. В ж. "Вестник знания" № 5 опубликована работа К.Ф.Жакова "Лимитизм": Теория переменного и предела в гносеологии".
- 1912 - К.Ф.Жаков ездит с лекциями по городам транссибирской магистрали. Совершает путешествие в Китай и Японию.
А.М.Горький знакомится с первым томом автобиографической книги К.Ф.Жакова "Сквозь строй жизни".
- 1912-1913 - На квартире К.Ф.Жакова в Петербурге проводятся философские беседы, в которых участвуют писатели, ученые, журналисты, в их числе А.Грин, В.Шкловский, А.Чапыгин, П.Сорокин, Я.Купала, И.Садофьев.
- 1913 - К.Ф.Жаков ездит по северным городам (Вологда, Котлос, Тотьма, Устюг, Усть-Сысольск) с лекциями. Доходы от лекций он отдает политссыльным. Выходит сборник рассказов К.Ф.Жакова "Под шум северного ветра".
- 1914 - Весна. Встреча К.Ф.Жакова с А.М.Горьким в Мустамьяках.
Опубликованы III и IV части книги К.Ф.Жакова "Сквозь строй жизни".
- 1915 - Осень. На вечере памяти Л.Н.Толстого, организованного К.Ф.Жаковым, выступает А.М.Горький, И.Е.Репин, адвокат О.О.Грузенберг. К.Ф.Жаков читает отрывки из своего автобиографического романа "Сквозь строй жизни".
В "Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера" № 3 опубликована статья К.Ф.Жакова "Пути возрождения Русского Севера вообще и в частности Зырянского края".
- 1916 - В Финляндии К.Ф.Жаковым закончена "поэма севера" "Биармия".
- 1917 - За три дня до февральской революции закрыт Психоневрологический институт.
Весна. К.Ф.Жаков с женой А.И.Приеде приезжает на хутор ее родителей близ города Валк на границе Латвии и Эстонии.
Осень. К.Ф.Жаков преподает в Юрьевском университете.

- 1917-1919 - Декабрь. К.Ф.Жаков переезжает в Псков, преподает высшую математику в женской Марининской гимназии, затем в Псковском учительском институте и коммерческом училище - педагогику и психологию.
- Заканчивает работу "Древняя философия в сказках". К.Ф.Жакова избирают профессором философии Тамбовского университета, преподавателем Института народного образования в Усть-Сысольске, однако он не смог выехать из Пскова - шла гражданская война.
- 1919 - 24 авг. К.Ф.Жаков возвращается в Эстонию.
- 1920 - 9 июля. Университетский совет отменил лекции К.Ф.Жакова по философии.
- 1921 - 1 июля. К.Ф.Жаков освобожден от должности лектора коми языка в Юрьевском университете.
- 1 окт. В день 55-летия К.Ф.Жакова Философское общество г.Валк приветствует юбиляра. В газ. "Последние известия" публикуется поздравление.
- 7 дек. В Латвии официально зарегистрировано "Латвийское общество философии лимитизма" (председатель - ученик К.Ф.Жакова Э.Гросвальд). Одновременно с этим обществом в Латвии создана "Академия философии лимитизма" (председатель - ученик К.Ф.Жакова Э.Барон).
- Конец дек. К.Ф.Жаков расстается с женой А.И.Приеде и переезжает в Ригу.
- 1922 - Весна-осень. К.Ф.Жаков переезжает на хутор отца своего ученика Э.Барона и пишет статьи, лекции, крупное исследование - "Методология наук".
- Ноябрь. А.Ф.Жаков возвращается в Ригу. Ведет постоянный цикл публичных лекций в здании основной школы № 27. Среди слушателей К.Ф.Жакова поэт Ян Райнис, художник Н.Рерих, будущий общественный деятель Юстас Палецкис.
- Ян Райнис перевел 8 глав из поэмы К.Ф.Жакова "Биармия" на латышский язык опубликованы в журнале общества лимитистов.
- 1923 - В Усть-Сысольске на коми языке опубликована сказка К.Ф.Жакова "Майбыр". Пер. Н.Попов.
- В книге для чтения учащихся 4-5 классов "Выль туйод" (По новому пути) в переводах В.Лыткина,

- Н.Попова, В.Сивкова опубликованы рассказы К.Ф. Жакова "В коми селе", "Охота", "На заводе". В изданной в Вологде книге А. и А.Веселовских "Вологжане - краеведы. Источники словаря" статья о К.Ф.Жакове со списком его трудов.
- 1925 - Переписка К.Ф.Жакова с зам.наркома просвещения РСФСР М.Н.Покровским об открытии кафедры языков народов севера в Пермском университете, которую должен был возглавить К.Ф.Жаков, и о возвращении К.Ф.Жакова на родину.
- 1926 - 20 янв. В Риге в возрасте 59 лет скончался К.Ф.Жаков.
 21 янв. Извещение о смерти К.Ф.Жакова в газ. "Сегодня вечером" (Рига).
 22 янв. Некролог в газ. "Сегодня" (Рига).
 24 янв. К.Ф.Жаков похоронен на Покровском православном кладбище г.Рига.
 Извещения о смерти К.Ф.Жакова в газетах и журналах: "Югд туй" (24 февр.), "Известия" (27 февр.), "Новое слово" (Вильнюс) № 3, "Волна" (Архангельск) 18 июля, "Перезвоны" (Рига) №13. Июль. В ж. "Вестник знания" статья на смерть К.Ф.Жакова профессора Петербургского университета, члена Русского Философского общества С.О. Грузенберга "Зырянский подвижник науки".
 В изданном в Москве сборнике "Коми гижысьяс" (Коми писатели), сост.В.И.Лыткиным, статья о К.Ф.Жакове "Палей Кальö", написанная В.И.Лыткиным.
- 1927 - В Усть-Сысольске выходит юбилейный сборник "Коми область к 10-летию Октябрьской революции", в котором К.Ф.Жаков назван передовым человеком.
- 1928 - В статье И.Оботурова в ж."Ордым" (№ 11-12) К.Ф.Жаков объявляется реакционером, буржуазным националистом. Подобные отзывы в официальной коми критике сохраняются вплоть до 80-х гг.
- 1929 - В Риге выходит посмертное издание книги К.Ф.Жакова "Лимитизм".Единство наук, философии и религий", подготовленное его учениками.
- 1932 - В 24 т. первого издания Большой советской энциклопедии статья о К.Ф.Жакове, в которой дана объективистская характеристика его философского наследия.

- 1934 - 24 дек. В газ. "За новый Север" статья К.И.Конищева "Дон Кихот с берегов Сысолы".
- 1958 - В главе о "Зарождении и формировании коми советской литературы" в "Очерках истории коми литературы" (Коми кн.изд-во) К.Ф.Жаков определяется как "буржуазный националист", "реакционный философ-белоземigrant".
- 1969 - 72 т. кн.: "Литературное наследство. Неизданная переписка" (М.: Наука) - опубликовано высказывание Горького о К.Ф.Жакове в письме Л.Андрееву - "Знаешь: в России есть интересный писатель Жаков, зырянин. Любопытнейшая фигура!..." Возрастает интерес к творчеству писателя, появляется целый ряд публикаций в газетах и журналах, в том числе доклад В.А.Патьшевой "К.Ф. Жаков и фольклор" на Всесоюзной конференции по финно-угроведению в Йошкар-Оле (1969), статья А.В.Шабунина "Взлеты и падения К.Жакова" в ж. "Войвыв кодзув" 1972, статья в ж. "Север" Л.Жаковой и Н.Трифоновой "Сквозь строй жизни" 1974.
- 1975 - В Венгрии опубликован отрывок из автобиографического романа К.Ф.Жакова в книге "Медвежья песня" литературно-художественный альманах восточных финно-угорских народов, Будапешт.
- 1977 - 15 сент. В редакционной статье газ. "Красное знамя" "Соблюдать партийность в освещении вопросов истории" К.Ф.Жаков называется "антисоветчиком" и "защитником буржуазного строя". Это выступление вновь определяет негативное отношение к К.Ф.Жакову.
- 1978 - В 9 т. "Краткой литературной энциклопедии" вошла биографическая справка С.И.Белокопя о К.Ф.Жакове, в которой он назван "коми и русским писателем".
- 1979 - 9 февр. В статье "В семье вольной, новой: "Краткая литературная энциклопедия" о расцвете пермских литератур" В.Н.Демин выступил с предложением пересмотреть утвердившееся в коми исторической науке негативное отношение к Жакову, "объективно оценить взлеты и падения этой противоречивой личности". Во время обсуждения этой статьи

- на заседании сектора литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР позиция В.Н.Демина была охарактеризована как "идеологически ошибочная и литературоведчески беспомощная".
- 1980 - Во II томе "История коми литературы" К.Ф.Жаков характеризуется как "представитель научной поповщины в философии", носитель "реакционных эстетических взглядов", "защитник царского самодержавия".
- 1983 - Г.Беляев посвящает К.Ф.Жакову раздел книги "От вечно живого корня" (Сыктывкар) и называет его "очень сложной фигурой в истории коми литературы".
- 1986 - В книге А.К.Микушева "На таежных просторах" (М.: Современник) К.Ф.Жаков назван "талантливым, но крайне противоречивым писателем".
- 1988 - 1 июля. В еженедельнике "Литературная Россия" опубликована заметка А.В.Шабунина "Любопытнейшая фигура" о К.Ф.Жакове.
- 1988-1990 - В газетах и журналах Коми АССР статьи, осмысливающие жизненный и творческий путь К.Жакова: "Зырянский Фауст" И.Жеребцова (Молодежь Севера, 1988, 27 марта); "Зырянский подвижник науки" В.Петрицкого (Красное знамя, 1988, 20 авг.); "Еще раз об уважении к памяти" А.Микушева (Красное знамя, 1989, 14 янв.); "Зыряналён Фауст" В.Латышевой (Войвыв кодзув, 1989, № 3); "Хотел возвратиться на родину ..." Г.Беляева (Югд туй, 1989, 15 июня); "Нашел интересного писателя..." Г.Лисовской (Красное знамя, 1989, 10 сент.); "Он стремился на Родину" Л.Жаковой (Красное знамя, 1989, 15 окт.).
- 1990 - Отдельным изданием в Сыктывкаре вышла работа С.Н.Канева "Каллистрат Жаков: жизнь и судьба". 18 дек. Перезахоронение праха К.Ф.Жакова с Покровского православного кладбища г.Рига на городское кладбище г.Сыктывкара. 28 дек. Ученый совет Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО АН СССР утвердил оргкомитет региональной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения К.Ф.Жакова "Наследие К.Ф.Жакова и развитие культуры финно-угорских народов".

1991 - Ж. "Войвыв кодзув" с № 1 начал публикацию поэмы К.Ф.Жакова "Биармия" в переводе М.Елькина.

В Коми книжном издательстве вышла книга К.Ф.Жакова "Под шум северного ветра". Составитель, автор предисловия и комментариев доктор филологических наук А.И.Туркин.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Альянов Г. К.Ф. Жаков. Сквозь строй жизни. Т. 1, II, Ш // "Утро жизни". Студ.лит.альманах. - Хабаровск, 1914. - С. 85.
2. Антипов Т.А. От философии к литературе. От литературы к философии // Философия и ее место в культуре: Сб. науч.тр. /АН СССР. - Новосибирск: Наука, 1990.
3. Архив А.М.Горького при ИМЛИ АН СССР, ф.23725, КГ-П 2-82.
4. Архив А.М.Горького при ИМЛИ АН СССР, ф.56766, ПГ-рл 44-10-46.
5. Архив А.М.Горького при ИМЛИ АН СССР, ф.62919, ПГ-рл 40-23-1.
6. Бальбуров Э.А. Лирическая проза в литературном процессе 1950-1960-х годов // Русская лит., 1979.- № 2.
7. Безносиков Я.Н. Культурная революция в Коми АССР. - М.: Наука, 1968.
8. Бент М.И. Немецкая классическая новелла. Генезис, эволюция, типология. - Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1987.
9. Блок А.А. Собрание сочинений. -М.-Л., 1962. Т.5.
10. Брюсов В.Я. Среди стихов: 1894-1924: Манифесты, статьи, рецензии. - М.: Сов.писатель, 1980.
11. Весы: Ежемесячник искусств и литературы. - М., 1905. - № 1. - С. 67.
12. Волна. - Архангельск, 1926. - 18 июня. - № 158.- С. 6.
13. Вологодский справочный лист, 1911. - № 191.
14. Вопросы жизни. - М., 1905. - № 7. - С. 52.
15. Воронов В.И. Художественная концепция. - М.: Сов.писатель, 1984.
16. Гаршин В.М. Полн.собр.соч. - М.-Л., 1934.-Т.3.
17. Гачев Г.Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. - М.: Худож.лит., 1989.
18. Гегель Ф. Соч. Т.5. - М.-Л., 1937.
19. Герцен о литературе. - М.: Худож.лит., 1962.
20. Грузенберг С.О. Зырянский подвижник науки // Вестн.знания, 1926, - № 7.
21. Демин В.Н. Символ коми культуры XX века // Вестн.культуры Коми ССР, 1991. - № 1.

22. Жаков К.Ф. I Золотая сказка, II Сказка серебряная, III Гулень на небе, IV Бегство северных богов. - Архангельск: Губ тип., 1911.
23. Жаков К.Ф. Из жизни и фантазии. - СПб., 1907.
24. Жаков К.Ф. Кнут Гамсун и основные мотивы его творчества // Гамсун К. У врат царства. - СПб., 1909. - С. 5-18.
25. Жаков К.Ф. Леонид Андреев и его произведения. Опыт философской критики // Андреев Л.Н. Рассказ о семи повешенных. - СПб., 1909.
26. Жаков К.Ф. Лимитизм. Единство наук, философии и религий. - Рига, 1929.
27. Жаков К.Ф. На Север в поисках за Памом Бур-Мортом. - СПб., 1905.
28. Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. - СПб.: Грамотность, 1913.
29. Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1990.
30. Жаков К.Ф. Принципы грядущего оптимизма // Вестн. знания, 1910. - № 7.
31. Жаков К.Ф. Сквозь строй жизни. Ч.1. - СПб.: Тип. товарищества "Грамотность", 1912.
32. Жаков К.Ф. Сквозь строй жизни. - СПб.: Изд. М.К.Костина, 1912. - Ч. 1.
33. Сквозь строй жизни. - СПб.: Тип. товарищества "Грамотность", 1912. - Ч. II.
34. Сквозь строй жизни. - СПб.: Изд. И.К.Борисова, 1914. - Ч. III.
35. Гараморт на крайнем Севере. - СПб.: Изд. И.К.Борисова, 1914. - Ч. IV.
36. Жаков К.Ф. Судьбы угро-финских племен в историческое и в доисторическое время // Изв. Архангельского об-ва изучения русского Севера, 1911. - № 17.
37. Илля Вась Коми поэзия артмём Становление коми поэзии // "Парма ель" Лесной ручей, 1923. - № 1 (2).
38. История коми литературы. В 3-х т. . Т.2. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1980.
39. Келдыш В.А. Новое в критическом реализме и в его эстетике // Литературно-эстетические концепции в России конца XIX - начала XX в. - М.: Наука, 1975.
40. Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX вв. - М.: Изд-во МГУ, 1990.

41. Коничев К. Дон-Кихот с берегов Сысолы. - За новый Север, 1934. - 24 декабря.
42. Культурные связи русских и коми на европейском Севере в ХУП- начале ХХ века. Методические указания и библиографический список трудов К.Ф.Жакова. - Сыктывкар, 1991. - 38 с.
43. Куратов И.А. Художественной произведений. Т.1. - Сыктывкар: Коми гос.изд-во, 1939.
44. Латышева В.А. К.Ф.Жаков и германо-скандинавская литература //Вопр. сов.финно-угроведения. - Саранск, 1972.
45. Ленин В.И. Философские тетради. - М.: Изд-во полит.лит., 1969.
46. Лисовская Г.К. Рассказ начала ХХ века и своеобразие рассказов К.Ф.Жакова //Становление и развитие коми фольклора и литературы: Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми науч.центра УрО АН СССР, - Сыктывкар, 1991.
47. Литературное наследство. Неизданная переписка А.М.Горького. Т. 72. - М.: Наука, 1965.
48. Микушев А.К. Эпические формы коми фольклора.- Л.: Наука, 1973.
49. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. - М.: Интербук, 1990.
50. Новиков В. Диалог. - М.: Современник, 1986.
51. Проблемы развития реализма в зарубежной литературе XIX-XX вв.- Киев-Одесса: Вища школа, 1978.
52. Пушкин А.С. о литературе. - М.: Гос.изд-во худож.лит., 1962.
53. Рочев Ю.Г. Введение //Коми легенды и предания. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1984.
54. Рочев Ю.Г. Примечания //Коми легенды и предания. - Сыктывкар; Коми кн.изд-во, 1984.
55. Савельева Э.А., Королев К.С. По следам легендарной чуди. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1990.- С. 5-18.
56. С.А. Каллистрат Фалалеевич Жаков //Югыд туй, 1926. - 24 февраля.
57. Соблюдать партийность в освещении вопросов истории. - Красное знамя, 1977. - 15 сентября.
58. Сорокин П.А. Грезы севера //Изв. Архангельского об-ва изучения русского Севера. - Журн. жизни северного края, 1910. - № 17.

59. Толстой Л.Н. Полн.собр.соч. - М., 1936.-Т.26.
60. Эйхенбаум Б. Лев Толстой: Семидесятые годы.- М., 1974.
61. Эсалнек А.Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения. - М.: Изд-во МГУ, 1985.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (В.Н.Демин)	3
К.Ф.Жаков и фольклор (А.К.Микушев)	6
Новеллистика К.Ф.Жакова (Г.К.Лисовская)	11
Автобиографический роман "Сквозь строй жизни" (Т.Л.Кузнецова)	23
Поэзия К.Ф.Жакова (В.Н.Демин)	32
Заключение (В.Н.Демин)	42
Краткая хроника жизни и творчества К.Ф.Жакова (Г.К.Лисовская)	44
Литература и источники	52

ТВОРЧЕСТВО К.Ф.ЖАКОВА

Редактор Ю.А.Кочев
Техн.редактор М.А.Сазанская
Оператор О.В.Полева

Подписано в печать 2.09.1991.Формат 60х90/16. ·
Бум.типографская №1. Печать офсетная. Усл.печ.л.4,0.
Уч.-изд.л. 2,8. Тираж 1000. Заказ №84. Цена 20 к.

167610, г.Сыктывкар, ул.Коммунистическая, 24.
Ротапринт Коми научного центра УрО АН СССР.